

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка и речевой коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиРК
_____ И.В. Евсева
« ____ » июня 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
**РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ В ПРОПОВЕДЯХ
ИЕРЕЯ ГЕННАДИЯ ФАСТА**

45.04.01 Филология
45.04.01.01 Русский язык

Магистрант	_____	С.А. Тюрина
Научный руководитель	_____	д-р. филол. наук, проф. Г.А. Копнина
Нормоконтролер	_____	Н.С. Севруженко

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОПОВЕДИ В АСПЕКТЕ ТЕОЛИНГВИСТИКИ.....	8
1.1. Теолингвистика как новое направление языкознания: история становления и развития.....	8
1.2. Жанровая характеристика проповеди.....	15
1.3. Из истории изучения речевых стратегий и тактик в религиозном дискурсе.....	25
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	31
ГЛАВА 2. СТРАТЕГИЯ РАЗЪЯСНЕНИЯ И РЕАЛИЗУЮЩИЕ ЕЕ ТАКТИКИ В ПРОПОВЕДЯХ ИЕРЕЯ ГЕННАДИЯ ФАСТА.....	32
2.1. Общая характеристика стратегии разъяснения.....	32
2.2 Речевые тактики, реализующие стратегию разъяснения.....	36
2.2.1. Тактика пересказа.....	36
2.2.2. Тактика разъяснения понятий.....	49
2.2.3. Тактика разъяснения традиций и законов.....	53
2.2.4. Тактика объяснения мотивов действий и поступков.....	56
2.2.5. Тактика создания образов.....	58
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	61
ГЛАВА 3 СТРАТЕГИЯ АРГУМЕНТАЦИИ И РЕАЛИЗУЮЩИЕ ЕЕ ТАКТИКИ В ПРОПОВЕДЯХ ИЕРЕЯ ГЕННАДИЯ ФАСТА....	62
3.1. Общая характеристика стратегии аргументации.....	62
3.2. Речевые тактики, реализующие стратегию аргументации.....	63
3.2.1. Тактика апелляции к авторитету Священного Предания.....	63
3.2.2. Тактика апелляции к научным фактам.....	68
3.2.3. Тактика сопоставления евангельских событий и событий обыденной жизни (нравственного приложения).....	69
3.2.4. Тактика указания на должное поведение.....	72
3.2.5. Тактика акцентирования внимания на неочевидном.....	74
3.2.6. Тактика сопоставления религий.....	76
3.2.7. Тактика апелляции к будущим возможным чудесным событиям.....	78

3.2.8. Тактика молитвенного обращения.....	79
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3.....	80
ГЛАВА 4 СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОПОВЕДЕЙ ИЕРЕЯ ГЕННАДИЯ ФАСТА.....	81
4.1. Лексические особенности.....	81
4.2. Синтаксические особенности.....	85
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 4.....	88
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	89
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	92

ВВЕДЕНИЕ

Магистерская диссертация посвящена исследованию речевых стратегий и тактик в проповедях российского писателя-богослова, священника Геннадия Фаста. Проповеди иерея Геннадия Фаста, ныне здравствующего современника, известного проповедника, автора многих книг по христианской экзегетике и другим темам, насколько нам известно, еще не становились объектом исследования.

Степень изученности научной проблемы. В последнее время интерес лингвистов привлекла особая сфера функционирования современного языка – церковная. В конце XX и начале XXI вв. в связи с развитием теолингвистики отечественные и зарубежные исследователи все большее внимание уделяют изучению религиозного языка.

Научные труды по исследованию современной проповеди представлены работами учёных разных специальностей. Но до недавнего времени в силу того, что отделенная от государства Церковь играла незначительную роль в социальной жизни общества, исследователи анализировали преимущественно средневековые классические образцы христианских проповедей. Поэтому сегодня, когда признается наличие церковно-религиозного функционального стиля как самостоятельного, обслуживающего сферу церковно-религиозной общественной деятельности, соотносящуюся с религиозной формой общественного сознания [Крысин, 1996; Крылова, 2008], выполнено небольшое количество специальных лингвистических исследований современных проповедей [Прохватилова 2007, Савин, 2009, Звездин, 2012, Ицкович, 2016].

В лингвистической науке XXI века уделяется пристальное внимание исследованию церковного текста: анализируются психолингвистическая характеристика миссионерского произведения; лексико-семантический аспект православной проповеди, особенности ее стилистики и структурирования, речевая организация православной проповеди и молитвы,

построение христианской проповеди, особенности православного дискурса в целом и т.д.

Актуальность магистерской диссертации обусловлена повышенным вниманием к церковно-религиозной сфере общественной деятельности со стороны лингвистики, необходимостью систематического описания наследия современного церковно-религиозного стиля языка, который является недостаточно изученным.

Объектом диссертационного исследования выступают проповеди протоиерея Геннадия Фаста, **предметом исследования** – используемые в них стратегии, тактики и особенности их языкового/речевого оформления.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые представлено лингвистическое описание речевых стратегий и тактик, используемых в проповедях протоиерея Геннадия Фаста, которые еще не становились объектом филологического исследования.

Цель магистерской диссертации – представить лингвистическое описание речевых стратегий и тактик, характерных для проповедей протоиерея Геннадия Фаста.

Названная цель обусловила решение следующих **задач**:

- 1) дать общую характеристику исследований в области теолингвистики;
- 2) представить обзор литературы, посвященной изучению современной православной проповеди;
- 3) выявить и описать стратегии и тактики в проповедях Геннадия Фаста;
- 4) охарактеризовать типичные для них средства языкового оформления и стилистические приемы.

Материалом исследования послужили проповеди протоиерея Геннадия Фаста, произнесенные им в 2018–2020 гг. прихожанам храма равноапостольных Константина и Елены, г. Абакан. Объем расшифрованных аудиозаписей проповедей (17 проповедей, 9 часов звучания) составляет 123

печатных листа.

В процессе исследования использовались следующие **методы анализа** речевого материала:

- ✓ описательно-аналитический метод, включающий приемы наблюдения, интерпретации, обобщения, классификации;
- ✓ метод интен-анализа, направленный на выявление намерения автора текста;
- ✓ лингвопрагматический анализ текста, позволяющий выявить речевые стратегии и тактики;
- ✓ стилистический анализ, позволяющий вычленить стилистические приемы и определять их функциональные особенности в речи.

Теоретико-методологической базой служат работы Н.Б. Мечковской (в области религиоведения), Л.П. Крысина (религиозного языка), О.А. Прохвятиловой (проповеднического жанра), Иссерс О.С. (коммуникативные стратегии).

Теоретическая значимость работы определяется ее включенностью в процесс изучения церковно-религиозного стиля и заключается в том, что результаты исследования пополняют имеющиеся в лингвистике сведения об организации речевых средств в жанре православной проповеди; они вносят также вклад в лингвоперсонологию, поскольку выявляются характерные особенности речи конкретной языковой личности (протоиерея Геннадия Фаста), играющей немаловажную роль в развитии современной православной богословской мысли.

Практическая значимость работы заключается в том, что собранные материалы и полученные выводы могут использоваться для публикации проповедей, изучения богословского литературного наследия о. Геннадия Фаста, изучения гомилетики.

Апробация работы. Результаты исследования прошли обсуждение после выступлений с докладами на XX Красноярских краевых Рождественских образовательных чтениях (январь 2020 г) и XXI

Красноярских краевых Рождественских образовательных чтениях (январь 2021 г). По материалам одного из выступлений принята в печать научная статья.

Структура работы. Основная часть диссертации состоит из четырёх глав.

Первая глава «Теоретические основы изучения проповеди в аспекте теолингвистики» посвящена характеристике теолингвистики как нового направления языкознания, кратко представлена история её становления и развития; описана специфика современного церковно-религиозного / религиозно-проповеднического стиля и жанра проповеди.

Во второй главе «Стратегия разьяснения и реализующие ее тактики в проповедях иерея Геннадия Фаста» характеризуется одна из генеральных стратегий проповедника – стратегия разьяснения – и тактики; объясняется необходимость и значимость стратегии разьяснения для воздействия на сознание слушающего.

В третьей главе «Стратегия аргументации и реализующие ее тактики в проповедях иерея Геннадия Фаста» представлено описание второй генеральной стратегии – речевой аргументации и ее тактики.

В четвертой главе «Общие стилистические особенности проповедей протоиерея Геннадия Фаста» характеризуются лексические и синтаксические особенности речи священника, характерные для всех используемых стратегий и тактик.

В «Заключении» подводятся итоги и намечаются перспективы дальнейшего исследования речи о. Геннадия Фаста.

Список использованной литературы содержит 75 наименований.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОПОВЕДИ В АСПЕКТЕ ТЕОЛИНГВИСТИКИ

1.1. Теолингвистика как новое направление языкознания: история становления и развития

«В начале было Слово», – возвещает евангелист Иоанн в первой строке своего Евангелия [Новый Завет, 2019]. Как бы мы ни интерпретировали это предложение, очевидно, что язык неизбежно будет иметь приоритет в религиозных исследованиях. В современной лингвистике сформировалось направление, в задачу которого входит исследование всех аспектов религиозного языка, – это теолингвистика.

В 1960-х годах религиозный язык стал предметом исследований лингвистов. Осваивались последствия Второго Ватиканского собора (1962–1962 гг.), включая преобразование литургического языка, возникло новое понимание роли народного языка. Джон Робинсон, епископ Вулиджа, предлагает новое понимание языка Бога в книге «Честность перед Богом» (1963) [цит. по Cristal D., 2018]. А.К. Мортон проводит стилометрические исследования посланий апостола Павла.

Лингвисты, очевидно, начали серьезно думать о том, как их предмет может способствовать изучению религии, свидетельством этому служат книги, которые начали появляться в начале 1970-х годов. Уильям Дж. Самарин, профессор антропологии и лингвистики в Торонто и автор книг по полевой лингвистике и африканским языкам, опубликовал свое исследование глоссолалии «Языки людей и ангелов» (1972). Фелиситас Д. Гудман объединила антропологию и лингвистику в своем кросс-культурном подходе к одной и той же теме «Говоря на языках» (1972). Затем Самарин организовал конференцию по социолингвистике и религии в 1972 году – одно из ежегодных лингвистических встреч, проводимых в Джорджтаунском университете, Вашингтон, результатом которой стала антология «Язык в

религиозной практике». Другие конференции, посвященные изучению лингвистического подхода, также проводились в начале этого десятилетия, например, сессия «Социолингвистическая экспертиза религиозного поведения» на ежегодном собрании Общества научного изучения религии, состоявшемся в Чикаго в 1971 году [Cristal D, 2018].

Западные лингвисты, изучающие религиозный язык, область своих исследований сначала называли **теографией**. Автором этого термина принято считать англиканского богослова и исследователя Нового Завета Джона Робинсона, автора книги «Быть честным перед Богом».

Проблемам теографии посвящен ряд работ, в числе которых может быть названа докторская диссертация профессора факультета английской филологии в Университете Либре в Брюсселе Жана-Пьера ван Ноппена «Общая теография: лингвистические и коммуникативные исследования в британской популярной теологии». Автор понимает под теографией «дескриптивную теологию, считает ее разделом теологии, занимающимся практическим и популярным описанием Божьей действительности с целью ее более доступного понимания, объяснения и изучения» (van Norppen, J. P., цит. по [Гадомский, 2018]).

Ж-П. ван Ноппен пришел к выводу о том, что должна существовать не только теологическая наука – теография, но и лингвистическая наука – **теолингвистика**, охватывающая «круг интересов, которые имеют такую же длительную и богатую историю, как и развитие человеческого языка с его средствами концептуализации и выражения. Это сфера понимания Бога человеком <...>; в первую же очередь, этот термин имеет отношение к заинтересованности человека языком, корни которой уходят в столетия и которая должна была вызвать в Церкви многочисленные дискуссии на тему религиозного языка» [van Norppen, J. P., цит. по Гадомский, 2018].

«Теолингвистика – это наука, которая пытается описать то, как человеческое слово может быть употреблено по отношению к Богу, а также то, каким образом язык функционирует в религиозных ситуациях, в ситуациях, не

соответствующих жестким стандартам непосредственной односторонней коммуникации, и которые, с другой стороны, несмотря на это, совпадают с логикой его описания в таких известных формах, как метафора или речевой акт»» [van Norren, J. P., цит. по Гадомский, 2018].

Задачи теолингвистики: описание, каким образом слово человека может быть использовано по отношению к некоей нечеловеческой форме внеземного бытия, и функционирования языка в религиозных практиках.

Теолингвистика определяется западными лингвистами 70-х как междисциплинарная область исследования. Новый термин охватывает область интереса попыток человека в истории выразить с помощью языковых средств свое понимание божественного. Ван Нoppen определяет теологов, философов, лингвистов, психологов, антропологов, социологов как соответствующих участников этого предмета, и добавляет: «Надежная теолингвистика может вырасти только на основе взаимного понимания различных дисциплин, методов и стандартов друг друга, теолог не должен работать с устаревшими концепциями языка, а лингвист не должен придерживаться наивных или ошибочных взглядов на теологию; и ни один из них не должен строить свои аргументы на неустойчивых философских предпосылках» (van Norren, J. P.; цит. по [Cristal D., 2018]).

Профессор Дэвид Кристалл в 1987 году термин «теолингвистика» включает в Словарь лингвистики и фонетики: «Теолингвистика (сущ.) Термин, который использовался для изучения взаимосвязи между языком и религиозной мыслью и практикой, что подтверждается ритуалами, священными текстами, проповедями, доктринальными утверждениями и частными утверждениями веры» (перевод наш с издания: [Cristal D, 2018]).

В 1990-х годах в Германии начали выходить сборники научных статей под названием «Религии и дискурс», в которых представлены результаты исследований религиозного языка основных мировых религий с различных точек зрения, включая семиотику, прагматику и когнитивную лингвистику. Один из вопросов – роль образной речи. Многие увлекательные метафоры

зародились в религии, например: откровение как «одежда», отступничество как «прелюбодеяние», любящая доброта как «обрезание сердца». Выявлено, что каждая религия создает свои специфические символы. К 2016 году было выпущено 55 сборников.

В сборниках рассматриваются две темы: метафора и дискурс. Ван Ноппен выделяет область, которую называет «критической теолингвистикой». Он напоминает своему читателю о первоначальном предмете, «изучении логоса о теосе: науке, объектом которой является Бог как слово, а не как существо». И настаивает, что, как отрасль лингвистики, теолингвистика требует дискурсивного подхода, поскольку религиозный язык лучше всего описывается и оценивается в контексте веры, где его высказывания считаются значимыми (van Noppen, J. P.; цит. по [Cristal D., 2018]).

Ван Ноппен, как дискурсивно мыслящий теолингвист, стремится установить значимую связь между текстами и их социальными условиями, выявить любые злоупотребления в религиозном дискурсе, поэтому и называет эту дисциплину «критической теолингвистикой». Осуществляется, например, анализ того, как люди выбирают отрывки из Священных Писаний для поддержки своих различных идеологических позиций, следствия использования гендерных местоимений по отношению к Богу (он / она / оно) в обществе, где феминистские проблемы являются важными. Оценка исторического и мифологического содержания отрывков Священных Писаний – перспектива, которая выходит на первый план в дебатах креационистов и эволюционистов. Этот подход обращает внимание на необходимость двух точек зрения: «нам нужна не только семантика дискурса (то есть, что означают слова и предложения), но и прагматика дискурса (то, что слова и предложения делают для людей)» [van Noppen, J. P; цит. по Cristal D., 2018].

Основоположником использования термина «теолингвистика» в славистике можно назвать профессора А.К. Гадомского, работы которого

в начале XXI века посвящены разработке терминологии направления. Теологические термины он объясняет с позиций лингвистики. Гадомский разрабатывает курс теолингвистики для филологов, богословов, религиоведов [Гадомский, 2004].

В России еще в 1915 году профессор Санкт-Петербургской Императорской Духовной Академии Н.Н. Глубоковский в своей книге «Греческий язык Нового Завета в свете современного языкознания» указывал на необходимость сотрудничества богословов и филологов при изучении греческого библейского языка: «По всем этим причинам изучение греческого библейского языка должно быть неотложною и плодотворною научной задачей и для богословов, и для филологов в равной степени и при дружном взаимном сотрудничестве, чуждом печально господствующего разъединения» [Глубоковский, 1910].

Во времена Советского Союза проблемы теолингвистики, религиозного языка существовали и разрабатывались, но исследования проводились богословами и лингвистами обособленно друг от друга. Работы служителей Церкви не были доступны широкому кругу читателей, а русский религиозный язык, начиная с 1918 года и до недавнего времени, оставался языком церковнослужителей и практикующих православных христиан. Об этом в своих работах пишет О.А. Прохватилова, анализируя труды богословов и ученых, живших в советское время [Прохватилова, 1999].

В науке в целом, и в языкознании в частности, проблемой «язык и религия» занимались достаточно активно, но в несколько «завуалированной, эвфемизированной» форме – вопросы теолингвистики обсуждались как в научной литературе, так и в студенческой аудитории, на конференциях, но официально они не рассматривались как проблемы теолингвистики, да и сам термин не употреблялся.

В конце 90-х годов XX века проблему «язык и религия» вывела на официальный светский уровень белорусский языковед Н.Б. Мечковская. Ее учебное пособие «Язык и религия», изданное в 1998 году, изменяет

отношение к предмету – самому религиозному языку [Мечковская, 1998]. Автор показывает, что вопрос «язык и религия» стоял перед филологами, как литературоведами, так и лингвистами, даже в богоборческие периоды советской истории. В пособии даны ссылки на многие классические, хорошо известные лингвистические, а не только теологические, религиоведческие и другие источники. Автор рассматривает вопросы языка богословия на примере не только православия, но и других религий.

В.П. Даниленко, изучая аспекты языка в религии, применяет термин «лингвистическое религиоведение». А.К. Гадамский считает, что «лингвистическое религиоведение» можно считать частью теолингвистики, одним из ее многочисленных направлений [Гадамский, 2018].

Примерно с 2004 года русистами начинает активно употребляться термин «теолингвистика», которого до недавнего времени не было в русском языкознании.

На протяжении второй половины XX – начала XXI в. осуществляется многоаспектная работа по изучению языка Церкви, коммуникативной значимости разных аспектов его использования, по лексикографированию церковнославянского языка, пересмотру оценки жанрового состава. После возрождения Русской Православной Церкви и занятия ею активной позиции в социуме возникла дискуссия о наименовании русского литературного языка, употребляющегося в церковно-религиозной сфере жизни человека и общества.

Из предложенных исследователями терминов: «религиозно-проповеднический стиль» [Крысин, 1996;], «церковно-проповеднический стиль» [Ипатова, 2004], «религиозный стиль» [Войтак, 1999], «церковно-религиозный стиль» [Крылова, 2008] – вслед за Крыловой И.А. – считаем наиболее предпочтительным последний, так как в нем отражены экстралингвистический аспект (подчеркнута сфера общественной деятельности, в которой язык функционирует – церковная деятельность) и форма общественного сознания – религия.

Термин религиозно-проповеднический, ранее предложенный Л.П. Крысиным [Крысин 1996], ограничивает использование стиля только жанром проповеди и тавтологичен, поскольку проповедь – это всегда «речь религиозно-нравственного содержания, произносимая в храме во время богослужения» [Савин, 2009: 7].

О.А. Прохватилова, пришла к выводу, что слова *церковный* и *религиозный* синонимичны, и предложила термин «религиозный стиль» [Прохватилова 2007:20]. Однако при этом не было учтено наличие гиперо-гипонимических отношений между данными терминами: *религия* есть родовое понятие по отношению к понятию *церковный*. Термин «церковно-религиозный» также указывает на христианскую конфессиональную принадлежность авторов соответствующих текстов [Крылова, 2003]. В настоящей работе используется термин церковно-религиозный, предложенный О.А. Крыловой [Крылова 2003, 2005].

Со второй половины XX века теолингвистика является одной из лингвистических дисциплин, изучающей роль языка в практической религиозной деятельности. Термин *теолингвистика*, к сожалению, не слишком прижившийся в России, отражает слияние теологии – богословия – и лингвистики. Работы по изучению церковно-религиозного стиля современной отечественной лингвостилистике не получили широкого распространения, но выделение особой разновидностью литературного языка, «обслуживающего» сферу религии, не является новым для лингвистической науки. Речевой аспект деятельности священнослужителей, долгое время не находившийся в фокусе общественного сознания, приобретает сегодня большую социальную значимость.

1.2. Жанровая характеристика проповеди

Изучению отдельных жанров церковно-религиозного стиля в отечественной лингвистике посвящено большое количество исследований.

Так, жанру молитвы посвящены исследования М.С. Берендеевой, М. Войтак, О.А. Прохвятиловой; об акафисте пишут С.С. Аверинцев, Ф.Б. Людоговский; жанр проповеди рассматривают Д.А. Звездин, И.А. Истомина, И.А. Крылова, О.А. Прохвятилова, Е.В. Сахарова, З.Г. Шабанова, жанр жития – А.В. Духанина, Т.А. Литвина и др.

Проповедь и проповедование занимает особое значимое место в религиозной коммуникации. С одной стороны, проповедь – это сохранение и передача вероучения, с другой, она решает задачи повышения уровня духовности и нравственности людей, к которым она обращена.

Речевой жанр современной православной проповеди – это разновидность устной духовной речи, которая сформирована в сфере церковно-религиозной коммуникации. Проповедь представляет собой монолог, произносимый священнослужителем как во время богослужения, так и в другое время, вне церковной службы [Бобырева, 2015].

Религия предлагает обществу особую систему нравственных координат, культивирует определенную иерархию ценностных установок, настраивает сознание человека на духовных поиск, работу над собой. Представляя собой область иррационального, сакрального, религия наполнена «универсальными смыслами, транслируемыми в общении» [Мечковская, 1998: 24].

В свете христианского вероучения Иисус Христос являет собой высочайший образец проповедника для священнослужителей всех времен, а новозаветная Нагорная Проповедь считается непревзойденным образцом проповедования.

Многовековая история Церкви обусловила развитие и обогащение жанра проповеди, а также способствовала расширению области применения проповеди в рамках религиозной коммуникации. Н. Д. Футкарадзе пишет о существовании широкого и узкого понимания терминов «проповедь» и «проповедническая деятельность». В широком смысле под проповеднической деятельностью понимается и преподавание Закона Божия, и пастырская беседа священника, и слово проповедника за богослужением, и выступление

представителя Церкви в средствах массовой информации, и многое другое. Узкий подход предполагает выделение двух основных видов проповеди: миссионерской и внутрицерковной [Футкарадзе, 2012].

В настоящее время проповедь является предметом изучения риторики, лингвистики, религиозной философии, культурологии и, прежде всего, гомилетики – «науки о церковном красноречии или проповедовании» [Архиепископ Аверкий (Таушев), 2001: 5]. Гомилетика, предметом изучения которой является, главным образом, внутрицерковная богослужебная проповедь, появилась в первом столетии н.э., «теоретические, моральные и социальные основы ее даны в главе X Евангелия от Матфея» [Рождественский, 2006: 37]. Можно сказать, проповедь сыграла ключевую роль в формировании института церкви.

Н.Б. Мечковская определяет проповедь как «фундаментальный, первичный жанр религиозной коммуникации», подчеркивая, что «религия как межличностный коммуникативный процесс начинается именно с проповеди учения людям» [Мечковская, 1998:205].

Архимандрит Аверкий (Таушев), автор руководства по гомилетике, определяет проповедь как «возвещение евангельского учения о нашем спасении в живой речи перед народом» [Архиепископ Аверкий (Таушев), 2001: 10–11], отмечая две стороны проповеди: ораторскую и церковно-религиозную.

Архимандрит Феодосий (Бильченко) в размышлении о природе проповеди делает акцент на ее духовную составляющую. «Христианская проповедь – прежде всего, – проявление духа и силы. По своему предмету и по своим внутренним свойствам она имеет божественное, надмирное происхождение. Своим содержанием она охватывает вопросы духовной жизни, а ее целью является спасение человека и наследование Царства Небесного» [Архиепископ Феодосий (Бильченко), 2007: 21].

В лингвистическом аспекте под религиозной проповедью понимается речь, произносимая, как правило, в церкви священнослужителем перед

прихожанами по определенному поводу с целью оказания религиозно-мотивированного воздействия. Такой взгляд на проповедь переносит ее в пространство религиозного дискурса, разновидности институционального типа общения [Футкарадзе, 2012.].

Проповедь как речевое и литературное явление относится к одному из самых древних литературных жанров Церкви. Специальные научные филологические исследования описывают историю возникновения, содержание и структуру проповеди. Проповедь – особый жанр религиозной литературы, обладает зарядом мощного духовного воздействия на человеческую личность.

Проблема изучения проповеди как церковного жанра находит освещение и в периодических изданиях, в ряде диссертационных исследований. Церковная проповедь рассматривается в них как особый жанр устного вербального высказывания, который при письменной фиксации становится особым литературным жанром, связанным с Ветхим и Новым Заветом, трудами Отцов церкви, житиями святых, молитвами и другими формами христианской литературы [Васильчикова, Домогарова, 2014].

В любом жанровом образце проповеди можно выделить три составные части: введение, основную часть проповеди (главная часть, основная мысль), молитву, обращенную к Богу [Войтак, 1999: 28]. Введение может содержать эпиграф (он всегда один, это предначинательная молитва «Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа», приветствие (обращение «дорогие» наиболее распространено) и собственно введение (например, «сегодня мы с вами слышали евангельское чтение»). В основной части содержатся сегменты, связанные с предметом проповеди (обычно, это пересказ евангельского чтения этого дня). Заключение – это своеобразный итог, его отличают простота изложения и, следовательно, восприятия, серьезный характер и безусловная связь с основной частью проповеди. В риторическом плане заключение должно быть лаконичным, но в то же время эмоциональным и эффективным по силе воздействия на адресата. Главный отправитель текста

проповеди – Бог, человеку отводится роль «субъекта-инструмента»; проповедник, по сути, выступает как посредник, интерпретатор божественного текста. «Человек, произносящий проповедь, говорит не только в присутствии Бога, но и от лица Бога. Именно поэтому от проповедника требуется обращение, т. е. внутреннее озарение» [Карасик, 2002: 329].

Среди основных функций проповеди Е.В. Бобырева выделяет:

- воздействующую – способность повлиять на слушающего, оказать воздействие;
- дидактическую – разъяснение основных моментов учения, изложение того, как поступать должным образом;
- убеждающую – убеждение слушающего в правильности и истинности сказанного – в истинности учения, с одной стороны, и правильности того положения, которое выступает ключевым в данной проповеди – с другой;
- назидательную – обоснование необходимости совершения одних поступков и неприемлемости, греховности других;
- пророческую – укрепление веру. [Бобырева, 2015.].

Основной дискурс церковно-религиозной коммуникации лежит в сфере богослужения, которое в абсолютном большинстве случаев проходит в храме. С началом евангельской проповеди пророка Иоанна Предтечи, затем Иисуса Христа и апостолов начинает жить и развиваться Слово Божественного откровения в сознании некоторого сообщества людей, поэтому исторически в дискурсе церковно-религиозной коммуникации проповедь является основополагающим, фундаментальным жанром. Задача проповедника состоит в донесении смысла Слова Бога до сознания людей с целью формирования определенной картины мира и модели поведения, адекватной данной конфессии. Эта передача смысла представляет собой некоторое изменение, приспособленчество первичного текста – Божественного Слова – к возможностям человеческого сознания. Изменение может состоять в полном или частичном переводе первичного текста на более ясный и привычный язык, при этом вторичный текст может быть и увеличением исходного и, напротив,

его уменьшением. При компрессии в тексте проповеди представлены только главные, ключевые, смыслы, а при расширении к исходному тексту могут добавляться различные толкования – трактовка следствий тех или иных событий, повторы ключевых значений и смыслов, прибавление к исходному тексту дополнительной, эмоционально окрашенной информации и т. п.

Таким образом, именно проповедь позволяет быть воспринятым сакральному слову Священного Писания и/или Священного Предания, которое априори воспринимается слушателем безусловно и безапелляционно как истина в последней инстанции. Цель проповеди – раскрыть, объяснить, донести смысл слова Бога до человека. При этом проповедь отличается относительной свободой выбора содержания и формы подачи. Вместе с наставлением и призывом следовать догматам христианства, проповедь разъясняет важные моменты учения.

Двунаправленность религиозной коммуникации [Войтак, Прохватилова, 1999] заключается, в том, что она осуществляется не только между отправителем информации – священником и получателем – слушающим (прихожанином или случайно зашедшим в храм), но и невидимо предстоящим Богом, который является и адресатом, при обращении к Нему посредством молитв, и адресантом, являя Откровение о Себе, эксплицированное в Священном Писании.

Адресат проповеди представляет собой специфическую, особую социально-психологическую группу, объединенную в рамках категории «религиозная вера» [Агеева, 1998: 8]. Информация, содержащаяся в проповеди, ориентирована на определенный круг адресатов – неслучайную аудиторию, особую социально-психологическую группу людей – верующих или стремящихся к вере. Добавим из личной практики к мысли исследователя, что в группе слушающих могут оказаться абсолютно случайные люди, но именно им постулаты, высказанные проповедником, могут быть особенно важны. Но, как правило, группу людей объединяет мотив, цель прослушивания проповеди. Если это постоянные прихожане, то группа

сохраняет непосредственный контакт друг с другом и с адресатом. Адресата проповеди можно назвать реальным адресатом, в отличие от так называемого «нададресата», так как реальный адресат конкретной проповеди является основным целевым объектом ее воздействия [Безпалова, 2015].

Хотя проповедь предназначена для широкого круга слушателей разной социальной принадлежности, разного возраста, пола, людей с разной степенью знакомства с Библией и вопросами догматики, можно предположить, что аудитория представляет собой некое единство. Слушателей объединяет общая вера, они приходят в церковь или на встречу со священником со схожими мотивами и интересами. Поэтому адресат проповеди является адресатом-союзником, он готов к сотрудничеству и заинтересован в нем.

Но, обладая рядом определенных характеристик, объединяющих реальных адресатов проповеди, аудитория, слушающая проповедь, остается все-таки неоднородной: она различается по уровню информированности, объему вероучительных знаний, образованию, социальному статусу, возрасту, а также по уровню и направленности интересов, внимания и т. д. Конечно, не все слушатели в одинаковой мере понимают проповедь.

Особым моментом, не характерным для других видов устной публичной речи, является то, что во время проповеди проповедник не только общается с народом от имени Бога, но и в проповеди обращается к Богу от имени слушающих. Столь необычную коммуникативную ситуацию некоторые исследователи называют «фактором двойного адресата», что присуще только тексту проповеди. М. Бахтин определяет его как «высший нададресат». В своей работе М. Бахтин отмечает, что сознательно или неосознанно автор любого сообщения предполагает существование «высшего нададресата, абсолютно справедливое ответное понимание которого предполагается либо в метафизической дали, либо в далеком историческом времени (лазеечный адресат)» [Бахтин, 1979: 305]. В религиозной проповеди наличие «высшего нададресата» является одним из ее основных конститутивных признаков.

Е.В. Беспалова отмечает, что лингвистическое исследование религиозного коммуникативного акта в аспекте его синтаксической, лексической и просодической организации невозможно без учета двойственности коммуникативного статуса проповедника: с одной стороны, он – оратор, с другой – слушающий, посредник между Богом и людьми воздействия [Беспалова, 2015].

В проповеди сопряжены предметное и духовное начала реального мира. Главная категориально-текстовая особенность жанра заключается в тематическом двуединстве [Ицкович, 2016: 20]. Проповедь одновременно содержит в себе предметную тему – отражение реального события, значимого для аудитории в религиозном контексте, и духовную тему – реализацию сути христианского вероучения на базе лексемы Бог и наименования нравственных понятий христианства: *вера, надежда, любовь, свет, спасение, милосердие, грех, покаяние* и подобных.

Предметная тематика проповеди неоднородна. Т.В. Ицкович выделяет три подтипа предметных тем: предметно-сакральная, профанная и ситуативная темы [Ицкович, 2016: 20].

Предметно-сакральная тема отражает события реальной действительности (при условии принятия историчности Евангелия), произошедшие с реальными историческими лицами в разные периоды христианской эпохи и вошедшие в религиозный контекст христианства. Жизнь, смерть и воскресение Иисуса Христа, жизнь и смерть Пресвятой Богородицы, жития апостолов и святых – этот событийный ряд отражен в книгах Священного Писания и Священного Предания, на них проповедник и создает текст [Там же].

Важная часть проповеди – это обращение к событиям современной для проповедника обыденной жизни, или реализация «профанной темы», когда автору необходимо обратить внимание слушателей на современное состояние духовной жизни общества, каждого из присутствующих, в том числе и самого себя. Лексическое поле, составляющее «профанную тему», включает в себя

обозначения реалий современной действительности, обычно связанные с недолжным поведением. В рамках «профанной темы», реализуется также Я-тема, эксплицированная с помощью личных местоимений. Эта тема всегда выступает антитезой по отношению к предметно-сакральной теме: в сакральной теме проповедник рисует идеальное поведение, в профанной – отклонение от него.

Предметная тема проповеди может также отражать повод произнесения проповеди: событие церковного календаря или иной ситуации (реже встречающейся). Обычно проповедь начинается именно с предъявления ситуативной темы: названия религиозного праздника (Рождество Христово, Преображение Господне, Успение Пресвятой Богородицы); упоминания о месте и времени, когда произносится проповедь (сегодня мы с вами, в этом храме); названия действия (вспоминаем, празднуем, совершаем празднование). Повторное упоминание ситуативной темы возможно в конце проповеди. Тематическая цепочка ситуативной темы обычно дискретна и представляет собой несколько звеньев, расположенных в сильных позициях текста [Там же].

Ситуативная тема, как пишет Т.В. Ицкович, напрямую связана с предметно-сакральной: ситуативная называет повод (это чаще всего библейский праздник), по которому произносится проповедь, и соотносится с ситуацией «здесь и сейчас»; предметно-сакральная повествует о тех реальных исторических событиях, которые случились в прошлом, но значимы до сих пор [Там же].

Текст проповеди чаще всего интертекстуален, соотносится с другими, но базовым источником проповеди является, однозначно, текст Священного Писания. Проповедь не сводится к простому цитированию Библии. Монолог проповедника содержит и его личное отношение к сказанному, интерпретацию актуальных проблем и вопросов. Требование эффективной коммуникации не допускает чрезмерной простоты или, наоборот, возвышенности речи. Как отмечают исследователи, текст проповеди должен

быть эмоционален, но в то же время сохранять черты разговорности, поскольку направлен на адресата [Бобырева, 2015].

Большое значение имеет общая композиция текста. Классические образцы проповеди строятся по принципу обобщения, начинаясь с обращения к Библии, хотя это не единственный стилистический путь построения проповеди.

Е.В. Бобырева выделяет ряд композиционных схем построения проповеди:

1. а) обращение к Библейскому сюжету,
б) интерпретация библейского мотива,
в) обобщающие рассуждения о сущности определенного поступка, явления, события,
г) вывод;
2. а) примеры из жизни человека,
б) возможный итог жизни человека,
в) проведение параллели с Библейским сюжетом,
г) вывод;
3. а) обращение к Библейскому сюжету,
б) примеры из жизни человека и их интерпретация,
в) обобщающее рассуждение о сущности определенного поступка или события в жизни человека,
г) возвращение к библейскому сюжету с целью поучения или назидания.

В самом общем виде механизм развития проповеди она представляет в следующем виде:

- предпосылка (Бог не действует так, как склонен думать или как рассчитывает человек),
- тезис (Бог всегда действует по-своему, зная, что и как лучше для человека),
- логический итог (Бог, зная, что хорошо для человека, все же оставляет за последним право принятия окончательного решения и совершения

определенного поступка);

- окончательный призыв (во всем довериться Богу) [Бобырева, 2015].

Благоговейная тональность как субъективная доминанта религиозного стиля отражает не только личность автора, цель и адресата, но и важный только для религиозного стиля компонент – обращение к высшим силам, к Богу. Оно неизменно выражено в красках благоговейной тональности, отражающей направленность на источник энергии – Бога-Творца.

Благоговейная тональность достигается в текстах религиозного стиля за счет использования церковно-религиозной лексики: *Господь Вседержитель, престольный праздник, царство Божие, жены-мироносицы* и др., необходимости употребления полных имен Бога, святых, названий религиозных праздников: *Господь Иисус Христос, Пресвятая Дева Мария, Пресвятая Богородица, святой апостол Павел, первоверховный апостол Петр*.

Почтительность, благоговейность достигается также использованием архаически-возвышенной и эмоционально-оценочной лексики: *беспримерная преданность, неземное величие, черпать вдохновение, преславный праздник, древо благословенное, величайшая помощь* и др. Указанные средства составляют ядро поля благоговейной тональности, наряду с ними как составляющая периферии отмечена общекнижная лексика: *восприятие, бытие, исконная роль, традиции, весьма, придерживаться иных мировоззрений* и т.д. Благоговейная тональность достигается также за счет значительного цитирования Священного Предания как Слова Божия.

Проповедь в широком смысле – распространение идей, знаний, учений или верований от убеждённый сторонника этих идей. В узком смысле проповедь – это речь религиозного характера, произносимая священнослужителем в церкви. Проповедь служит главным орудием, через которое распространяется вера. В проповеди отражена как предметная тема – реальное событие, так и духовная, в которой объясняется суть вероучения. Каждая проповедь носит благоговейный характер речи и имеет структуру:

предначинательная молитва, предмет, нравоучение, призыв.

1.3. Из истории изучения речевых стратегий и тактик в религиозном дискурсе

Речевая коммуникация – это «стратегический процесс, осуществляемый автором текста, основанный на оптимальном выборе языковых ресурсов с целью осуществления определенной коммуникативной задачи» [Савин, 2009: 7].

А.П. Сковородников определяет речевую (коммуникативную) стратегию как общую линию речевого поведения, определяемую коммуникативной целью говорящего, который осознает сложившуюся коммуникативную ситуацию; речевую тактику – как речевое действие в реализации речевой стратегии [Сковородников, 2012: 876]. При этом он отмечает, что общепринятых классификаций речевых стратегий и тактик нет [Там же].

Объектом исследований выступает как диалогическая, так и монологическая речь, реализуемая в непосредственном общении в рамках определенного дискурса, либо опосредованно через средства массовой коммуникации в медиапространстве [Иссерс 1999, Карасик 2004, Паршина 2005].

О.И. Иссерс выделяет основные – семантические, когнитивные, наиболее значимые с точки зрения иерархии целей, и вспомогательные, способствующие эффективному воздействию на адресата, стратегии. Главной целью прогнозирования речевых действий исследователь считает максимально эффективное построение ментальных представлений. По мнению автора, модель коммуникативного акта включает в себя адресанта (источника сообщения), получателя (адресата), собственно сообщение с языковым кодом, канал связи (посредник), обратную связь, коммуникативный контекст, помехи (шумы) [Иссерс 1999: 23].

Рассмотрим проблему классификации речевых стратегий и тактик на материале церковно-религиозного дискурса.

Православной проповедью в лингвистическом аспекте является текст, излагаемый православным священником, содержащий её учение, предназначенный для изменения сознания и поведения слушающего и реализуемый через соответствующие стратегии и тактики, которые диктуют выбор языковых средств с необходимым значением [Самойлова, 2006: 148].

В.И. Карасик на основании целей религиозного дискурса выделяет следующие стратегии: молитвенная, исповедальная, обрядовая, призывающая, утверждающая и разъясняющая [Карасик, 2002: 13]. Три последних стратегии религиозного дискурса составляют суть проповеди. Проповедь – это обращение священника к пастве с целью разъяснить Священное Писание, призвать слушателей к вере и покаянию, утвердить их в вере. Священнослужитель, произносящий проповедь, говорит не только в присутствии Бога, но и от лица Бога. При этом коммуникативный вектор проповеди направлен не в сторону Бога, а в сторону человека, чтобы побудить его к определенным действиям [Мечковская, 1998: 148].

Важно отметить, что усвоение проповеди адресатом происходит, безусловно, в полном отсутствии критического восприятия, поскольку проповедник в христианском сознании – религиозный учитель по образу Христа, а Священное Писание наделено Божественным авторитетом, поскольку через него говорит Бог Духом Святым. В данном случае можно говорить об экстралингвистическом факторе веры. В феномене веры ментальные операции фактически исключаются. По словам о. Геннадия Фаста «принимая христианство, мы принимаем его в полноте – и учение о Святой Троице, и богодухновенность Писания, и агиографию, и все-все-все, из чего и состоит наша вера». Без всяких сомнений слушающий проповедь должен воспринимать ее как абсолютную спасительную истину. Спор – даже с целью выявления истины – не может носить положительную окраску в религиозном дискурсе, он вредит душе, греховен в противопоставлении с добродетелями

терпения, смирения, молчания. Такое некритическое восприятие является основным дифференциальным признаком дискурса религиозной коммуникации.

И.А. Петрушко выделяет четыре макростратегии церковной коммуникации:

- медийную (выделяются медийные режимы информационного пространства для взаимодействия Церкви и общества);

- аргументативную (с ее помощью осуществляется аргументация вероучительных истин; используются методы логики, науки, философии, филологии, богословия);

- эмотивную (направлена на переживания адресатом библейских событий);

- диалогическую (управляет предыдущими и устанавливает связь между Словом и слушателями) [Петрушко, 2018: 6].

Исследователь текстов святоотеческой письменности Древней Руси Е. М. Верещагин предлагает классификацию речеповеденческих тактик которые он определяет через смежные понятия типичной речеповеденческой ситуации и перлокутивной цели:

- алиенации (от лат. *alienus* – чужой, чуждый) – отчуждение обиходного слова от присущей ему семантики;

- репелляции (от лат. *repello* – отвергать) – отвержение неправильного понимания адресатом какого-либо догматико-нравственного положения;

- альтернации (от лат. *alter* – другой) – «приписывание отчужденной лексеме обиходного слова новой, альтернативной семантики»;

- специализации – тактика прочного присоединения значения слова или номинативного словосочетания к одному носителю (Богу, Богородице, святому, празднику);

- аппеляции (от лат. *appello* – обращаться, адресоваться (к другому)) – тактика «постоянной оглядки, ссылки, опоры на первичные

(сакрально-авторитетные) тексты (Священное Писание и творения свв. отцов)»;

- «прототипизации» (от греч. «прототип, прообраз») – тактика указаний на прообразовательность чего-либо;
- аллюзивирования (от лат. *alludo* – намекать; говорить в расчете на догадку адресата) – тактика «отсылки к первичному тексту или вообще к предполагаемому у адресата фоновому знанию путем называния минимального стимула, способного вызвать соответствующее воспоминание». [Верещагин, 2001: 21].

Г.А. Савин выделяет два основных вида тактик: эмоционально-воздействующую и конвенционально аргументативную [Савин, 2009: 9]. Основанием эмоционально-воздействующей речевой тактики является особый языковой материал – возвышенный церковно-религиозный стиль. Его лексика включает сложные слова, субстантивированные прилагательные и причастия, архаические морфологические формы, суперлативы. Аргументативная тактика подразумевает следующие коммуникативные ходы: апелляция к чувствам, качествам и опыту адресата, к категориям Добра и Зла, к авторитету. В качестве авторитета может быть личность, традиции, Священное Писание, Священное Предание, Церковь – то, что более значимо для адреса, чем непосредственная речь пастыря ссылка [Там же].

Аргументативная тактика – это тактика не навязывания своих убеждения, а рационального (насколько это возможно в религиозных рамках) воздействия на сознание адресата. Проповедник использует аргументативную тактику, чтобы подчеркнуть значимость и надежность авторитетных источников и на основании этих источников разъяснить сочетание сюжетов Священного Предания с интересами, нуждами и стремлениями воспринимающих проповедь людей. Аргументативная тактика реализуется через первичные жанры: пересказ, разъяснение, истолкование, доказательство, поучение, наставление, убеждение.

Пересказ событий Нового Завета является базовой основой проповеди, особенно приуроченной к христианским праздникам. Евангелие (как и практически вся Библия) построены как нарратив [Десницкий, 2011]. Это форма построения высказывания в виде повествования для описания каких-либо явлений, процессов, фактов. В отличие от лингвистики текста, где наррация выступает как структурная категория текста, в коммуникативистике наррация применима к коммуникативной деятельности говорящего, сознательно использующего повествование в качестве иллюстрации, чтобы таким образом аргументировать свою точку зрения и воздействовать на слушателя посредством создания яркого образа, создаваемого нарративным текстом [Салахова, 2006]. Проповедник в этом случае не просто транслятором «систематизированной совокупности истин веры, которые постигаются посредством логико-упорядоченного накопления в памяти» [Верещагин, 2001: 98].

Для слушателей, практикующих постоянное чтение Евангелия, это может быть привычный, хорошо знакомый сюжет. Большинство из этих историй хорошо известны, и практически каждый христианин знает главные факты из жизни Спасителя. Но проповеднику необходимо не только напомнить слушателям о событии, но и дать ему разъяснение, касающееся обычаев и традиций иудеев времени Нового Завета, которые являются ключевыми для понимания источника современного праздника. В этих разъяснениях перед проповедником, особенно если он отягощен знанием языков и читает Священно Писание на греческом, арамейском и других, стоит экзегетическая проблема, которая заключается в недостаточном понимании значения какого-то слова в Библии. В этом случае рекомендуется выделить прототипическое в терминологии когнитивной лингвистики, т. е. самое основное значение, и посмотреть, на какие сходные предметы, личности и явления оно может распространяться [Десницкий, 2011: 5].

Коммуникативная стратегия проповеди направлена на принятие слушающим вероучительной доктрины христианства и изменение своей

картины мира и модели поведения в соответствии этой доктрины. Это задача-максимум любой проповеди, начиная с Нагорной, донести смысл Слова Бога до сознания – ума и сердца людей таким образом, чтобы оно изменилось, стало религиозным. И каким бы способом эта задача ни решалась, в основе ее адаптация первичного Слова – Священного Писания к возможностям его принятия человеческим разумом.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Анализ научной литературы по истории теолингвистики позволяет сделать следующие выводы.

Теолингвистика как новое направление языкознания, развивается со второй половины XX века как междисциплинарная область исследования. Теолингвистические исследования ведутся в широком культурно-историческом контексте, важном для развития гуманитарного познания и духовной жизни современного общества. В то же время теолингвистика – это дисциплина для решения неких прагматических задач в области религии и языковой практики.

Церковно-религиозный стиль выделен лингвистами как функциональный стиль литературного языка, связанный с церковной деятельностью и соотносимый с религией как особой формой общественного сознания. Наиболее ярким жанром, представляющим данный стиль, является жанр проповеди.

Христианская проповедь – это религиозное ораторское произведение, которое основывается на образах и понятиях, взятых из Священного Писания. Проповедь может быть актуализирована, т.е. привязана к конкретному историческому событию или текущему моменту, ее содержание носит богословско-толковательный и нравственно-назидательный характер.

Для структуры проповеди характерно то, что в конце ее приводится практическое приложение библейских норм и образов к жизни, побуждение к исследованию Евангелия и применения его в повседневных отношениях с людьми. Христианская проповедь несет в себе рассказ о христианских ценностях, духовно-нравственных основах бытия и является источником и распространителем христианской культуры.

Глобальная стратегическая цель проповедника – изменение картины мира и модели поведения у слушающих в соответствии с христианским вероучением.

ГЛАВА 2. СТРАТЕГИЯ РАЗЪЯСНЕНИЯ И РЕАЛИЗУЮЩИЕ ЕЕ ТАКТИКИ В ПРОПОВЕДЯХ ИЕРЕЯ ГЕННАДИЯ ФАСТА

2.1. Общая характеристика стратегии разъяснения в проповедях иерея Г. Фаста

Стратегия разъяснения в проповедях о. Геннадия Фаста является генеральной (основной). Она представляет собой истолкование подлинного смысла и содержания проповеди слушающим ее в целях правильного понимания ее сути.

Существуют различные языковые средства введения разъяснения, которые используются в тактиках стратегии разъяснения. В речи о. Геннадия Фаста всегда четко обозначено то, что подлежит разъяснению. Другими словами, одним из наиболее частотных показателей стратегии разъяснения является указание на главный вопрос, поднимаемый в проповеди. Обычно он ставится в самом начале проповеди и в некоторых случаях выносится в ее название: *Сретение: что вознесем Богу?* (Сретение: что вознесем Богу?); *Крещение Господне – в чем смысл?* (Крещение Господне – в чем смысл?); *Кто мой ближний?* (Кто мой ближний?); *Израильский народ ждал царя. Какого он ждал царя? ... А какой пришел?* (Вход Господень в Иерусалим); *А почему Иоанн наибольший из рожденных женами?* (Иоанн Креститель – больший среди рожденных); *Что же это за правило?* (Золотое правило – нравственный бартер); *(Мессия – это царь.) И как его причесть ко злодеям?* (И к злодеям причтен); *Что такое жребий?* (О Божиим жребии); *Что означает событие обрезания в отношении к Богомладенцу, ко Христу?* (Обрезание Господне); *С чем связана эта неузнаваемость Господа?* (Явление Христа иным образом).

Как видим, рассматриваемый вопрос выражается с помощью вопросительных предложений. В некоторых случаях детализация темы достигается с помощью цепочки вопросительных предложений.

Таким образом, широко используется **вопросно-ответная форма**

изложения. Она есть во всех проповедей о. Геннадия без исключения. Например: *Там разбойник распят, здесь разбойник распят, а что все видят? Кого вы тут вдруг решили воспринять как Царя Иудейского? Кого вы здесь провозглашали Мессией?* (И к злодеям причтен); *Кто больше – Мать или Сын? Кто кого должен слушать? Кто кого должен чтить?* (Иоанн Креститель – большой среди рожденных).

На центральный вопрос проповедник дает краткий ответ. Этот ответ обычно повторяется многократно за всю проповедь:

К злодеям причтен – 6 раз (И к злодеям причтен);

Царь Кроткий – 26 раз (Вход Господень в Иерусалим);

Не ожидая ничего – 5 раз (Золотое правило – нравственный бартер);

Божий жребий – 17 раз (О Божием жребии);

Жребий брошен – 6 раз (О Божием жребии);

Оружие пронзило (меч пронзил) Ее сердце – 6 раз (Сретение. Мир пройдет душу).

Стилистический прием **повтора** использует о. Геннадий в каждой из анализируемых проповедей, например:

*Велика была вера Авраама, но это же была вера в Господа. Т.е. **меньше Господа.** Велик был Моисей, но он же получил заповеди от Господа, т.е. **меньше Господа.** Велик был Илья, но он же понесся на небо к Господу, он **меньше Господа.** Велики были апостолы, но они же ученики Господа, и посланы Им говорить о Нем (Иоанн Креститель – большой среди рожденных) – эпифора;*

*Господь дал нам здравие, Господь дал нам ум, Господь дал нам слово, речь. Господь дал нам способность. (Иоанн Креститель – большой среди рожденных); **В Судный день я увижу себя не таким, каким видели меня люди. В Судный день я увижу себя не таким, каким являли меня мои дела. В Судный день я увижу себя таким, каким меня видит Бог** (Увидеть самих себя). Она **приготавливает** свое жилище, **она приготавливает** колыбель, **она приготавливает** все (Сретение. Мир пройдет душу). – анафора;*

Я люблю ребенка, потому что он любит меня, я люблю свою жену, потому что она любит меня, я люблю своего друга, потому что он любит меня (Золотое правило – нравственный бартер) – анаэпифора;

Продолжаются дни Святого Рождества Господа Иисуса, и в эти дни мы прославляем Новорожденного, но в эти дни мы и почтили память, память о тех, через кого это произошло (Об Иосифе Обручнике) – стык, или анадиплозис;

А Царство Божие совершенно, совершенно иное (Золотое правило – нравственный бартер) – редупликация;

Чтобы всех их спасти, спасти жизнь, хрупкую, немощную, которую так легко потерять, как хрупка, немощна жизнь в этом младенческом теле (Жертва смирения) – анадиплозис и диафора;

Потому что будет не только новый человек, но и новая земля, новый мир, новое небо (Крещение Господне – в чем смысл?); *Человек почтенный, человек занятой, человек, богоугодное дело совершающий* (Кто мой ближний?). *И вот Господь завершил, дом завершен, дом закончен* (Обрезание Господне); *И человек действительно получает исцеление, человек получает помощь, человек получает какое-то утешение, ну и тогда в ответ он начинает верить* (Слово на Фомино воскресение) – позиционно-лексический повтор.

Проповедник также может дать ответ развернутый, к которому он подводит слушателей на всем протяжении проповеди: *Иисус безгрешный чистый входит в эти воды Иордана, замутненные человеческими грехами, которые в этих водах были исповеданы и оставлены. И Он выходит, и на Нем эти грехи.* (Крещение Господне – в чем смысл?).

Таким образом, используя вопросно-ответную конструкцию, проповедник получает возможность концентрировать внимание слушателей на самых важных деталях. Сама постановка вопроса провоцирует интерес там, где слушающий принимает информацию как данность, не размышляя: *Авраам был Богом послан в Землю обетованную, и Авраам мог бы этой землей*

овладеть. У него были для этого определенные предпосылки и силы. И мы читаем, что Авраам верой жил в шатрах. Не строил дома ... Разве плохо иметь город? Авраам имел возможность его построить. А он его не построил (Что может вера?).

Вопросы могут быть **делиберативными** с последующим ответом на них (а) или **риторическими** (б):

а) *Вот атеист, в Бога не верит. Вы скажите, что он с утра до вечера злодействует? Вы скажите, что у него совесть? Вы скажите, что он лодырь? Нет, люди как-нибудь живут. И совесть имеют, и ум имеют, и руки имеют. И как-то жизнь складывается (И к злодеям причтен); Какими же мы видим самих себя? Как можно увидеть самого себя? Видим мы себя по-разному. Во-первых, я вижу себя таким, каким я себя мню (Увидеть самих себя); Неужели оно и на самом деле так? Вот об этом давайте сейчас рассудим. Два варианта: видел и поверил, второй вариант – не видел и поверил. Какой из них выбираете? Почему, по-честному? А если бы Господь тебе видимо явился? Конечно, все бы выбрали первый, кто ж от этого окажется? Увидеть своими глазами (Слово на Фомино воскресение);*

б) *Где Царство тех великих? Они на страницах истории древнего мира. Кто знает их имена? История. Где они сегодня? Нигде (Вход Господень в Иерусалим).*

О необходимости разъяснений проповедник может говорить прямо, привлекая внимание слушателей. *О нем Господь однажды оборонил **такие загадочные слова**, что нет большего, среди рожденных женами, чем Иоанн, но меньший в Царстве Небесном больше его (Иоанн Креститель – больший среди рожденных); **Чувствуете**, в чем ориентир? (Что может вера?); И, **вот что интересно**, на что как раз обращают иные внимание, у Господа спрашивают об одном, а Он очень часто отвечает не о том, или хотя бы немножко не о том (Кто мой ближний?).*

Отсутствие необходимых контекстных знаний у слушателей может привести к непониманию самих евангельских сюжетов и поступков

евангельских персонажей. Поэтому стратегия разъяснения реализуется с помощью тактик: тактики разъяснения понятий, традиций и законов; изложения подробностей; объяснения мотивов действий и поступков. Используется тактика создания образов – проповедник создает образ евангельского сюжета в сознании слушателей. Этим тактикам всегда предшествует тактика пересказа евангельского события.

Перейдем к описанию тактик, начиная с инициальной для речи о. Геннадия Фаста тактики.

2.2. Речевые тактики, реализующие стратегию разъяснения

2.2.1. Тактика пересказа

Тактика пересказа лежит в основе каждой проповеди. Пересказ – это изложение, в данном контексте – евангельского события. Несмотря на то, что среди слушателей немало таких, кто наизусть знает евангельские сюжеты, которые повторяются из года в год согласно годовому кругу чтения Евангелия, проповедник пересказывает своими словами.

Пересказ может предваряться речевым оборотом *давайте воспроизведем*, Например: *Давайте воспроизведем эту притчу, которую только что мы с вами слышали. Некий человек из Иерусалима идет в Иерихон (Кто мой ближний?). Или завершаться указанием на это: Так произошло это событие (Сретение. Что вознесем Богу); Вот такое событие, которое получило наименование засохшая смоковница (О засохшей смоковнице).*

Пересказ может быть очень близким к тексту самого Евангелия, который читают в день праздника или события на Малом входе в течение Божественной литургии. Чтение евангелия практикуется как на церковно-славянском, так и на русском языке в синодальном переводе. Сравним проповедь и новозаветный текст на русском языке.

В первом примере о. Геннадий Фаст излагает сюжет близко к тексту, местами дословно. Интересно, что он иногда употребляет

церковно-славянский: *Ныне сегодня отпущаеши раба в мире твоего, ибо видели очи мои спасение Твое, которое уготовал перед лицом всех людей, свет во откровение языков и славу людям твоих Израиля.* Это тропарь праздника Сретение, который многократно повторяется на богослужениях этого дня, произносить его проповеднику привычнее, чем синодальный перевод.

Таблица 1. Сравнение текста проповеди и Евангелия:
событие «Сретение Господне»

Проповедь на Сретение Господне	Евангелие от Луки, 2:25-35
<p><i>И вот, Его не принесли, а вознесли в Иерусалимский храм, чтобы представить пред Господом. Были принесены жертвы, скромные, малые - две горлицы. И в Иерусалим в том день по велению Духа Святого пришел старец Симеон, который взял младенца Христа на руки свои. Он долго жил, и ему было сказано, что он не умрет пока не увидит своими глазами Христа Господня. И вот он его глаза видят Христа Господня. И он говорит: Ныне сегодня отпущаеши раба в мире твоего, ибо видели очи мои спасение Твое, которое уготовал перед лицом всех людей, свет во откровение языков и славу людям твоих Израиля. После этого Симеон изрекает ещё несколько пророчеств. Он говорит, что младенец этот будет камнем преткновения для многих. И некоторые упадут и разобьются, а некоторые, наоборот, встанут. Марии он сказал, что Тебе оружие пройдет через душу. Так произошло это событие</i></p>	<p><i>Тогда был в Иерусалиме человек, именем Симеон. Он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святой был на нем. Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня. И пришел он по вдохновению в храм. И, когда родители принесли Младенца Иисуса, чтобы совершить над Ним законный обряд, он взял Его на руки, благословил Бога и сказал: Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля. Иосиф же и Мать Его дивились сказанному о Нем. И благословил их Симеон и сказал Марии, Матери Его: се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, – и Тебе Самой оружие пройдет душу, – да откроются помышления многих сердец.</i></p>

Сравним два текста о празднике Благовещения Пресвятой Богородицы – из проповеди о. Геннадия и евангельское чтение в храме. Проповедник

рассказывает не только о самом событии явление архангела Пресвятой Деве, но и акцентирует на предыстории выбора жизненного пути израильской девушки.

Таблица 2. Сравнение текста проповеди и Евангелия:
событие «Благовещение»

Проповедь об Иосифе Обручнике	Евангелие от Луки, 1:26-38
<p><i>В Иерусалимском храме воспитывалась некая девица, Мария, дочь Иоакима и Анны, которые представились, и в течение 9 лет, с 3 до 12 лет она воспитывалась при Храме. Там был дом для девиц, там они воспитывались, обучались девичьим ремеслам, богомыслию, чтению Священного Писания, благочестию и всем жизненным навыкам. Но в 12 лет, когда уже детское проходит, и начинается отроческий возраст, ей надлежало оставить храм. Однако, Мария, в своем каком-то неземном благочестии, посвятила свое девство Богу, что в то время совсем не бывало. Нас этим можно сильно не удивить, потому что мы знаем, что есть монашество, есть женское монашество, но тогда его не было. 100% все девицы выходили замуж и несчастной считалась та, которая не продлит свой род. Таков был уклад жизни от лет древних. И Мария оставаться при храме больше не могла, потому что у нее уже началось то, что бывает у женщин. И вот, в 12 лет марииных и уже солидном возрасте Иосифа, который был тогда уже скорее старцем, совершается это обучение. Иосиф забирает Марию из храма Иерусалимского, уводит её к себе в Назарет, и там они живут</i></p>	<p><i>В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария. Ангел, войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами. Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что́ бы это было за приветствие. И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца. Мария же сказала Ангелу: каќ будет это, когда Я мужа не знаю? Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим.</i></p>

<p>Проповедь об Иосифе Обручнике</p>	<p>Евангелие от Луки, 1:26-38</p>
<p><i>два года. Мария его обручница, она дальше возрастает духовно и телесно, они живут вместе, она его законная обручница, а он её обручник, потому он именуется Иосифом Обручником. Дальше нам известно таинственнейшее, загадочное событие, когда однажды Мария шла за водой, ей явился Архангел Гавриил и провозвестил ей что Она станет Матерью. Она крайне удивилась, как-то может быть – муж у нее был, но она его не знала. Он был хранителем её девства, для этого он обручился с ней, а не для того, чтобы иметь супружескую жизнь. И ангел возвестил ей Божию тайну, которая тогда и совершилась. Сила Всевышнего осенила её, Дух Святой сошел на нее, и она приняла в утробе Сына Божиего. Ей в это время было 14 лет. Иосиф об этом ничего не знал. Более того как строитель, как плотник, мы сейчас называем это вахтой, он трудился, работал, зарабатывал на хлеб насущный. Ведь у него были еще дети, еще семья. И он возвращается через 3 месяца. И обнаруживает свою обручницу непраздной.</i></p>	

Рассказ проповедника о засохшей смоковнице изобилует подробностями: перемещения Господа Иисуса Христа и бывших с ним в те дни, о внешнем виде дерева, о реакции апостолов. В рассказе о засохшей смоковнице о. Геннадий Фаст подробно рассказывает о том, как смоковница возникла на пути Иисуса Христа, рассказывает о внешнем виде растения. Евангельское литургическое чтение существенно короче.

Таблица 3. Сравнение текста проповеди и Евангелия:

событие «Проклятие смоковницы»

О засохшей смоковнице, проповедь	Евангелие от Матфея 21:19-22
<p>В связи с очень большим стечением народа, как это и вчера мы слышали, что несколько сотен тысяч паломников от всех стран прибывало в Иерусалим, на ночлег эти паломники располагались в окрестностях города, город же не мог всех вместить, также и наш Господь, а может, еще по некоторым иным суждениям, Он удалялся в те дни в Вифанию, днем находился в городе, Иерусалиме, а на ночь уходил в Вифанию. И вот вчерашним днем, когда Господь вошел в Иерусалим, когда очистил Храм, после этого Он удалился в Вифанию, к своим друзьям, воскресшему Лазарю, Марии и Марфе на ночлег. Утром весьма рано, Господь вместе с учениками идет в гора, это достаточно большое расстояние, тем более, надо подняться и спуститься с горы. И вот Господь видит некую смоковницу. Господь взалкал, захотел кушать, еды у них с собой никакой не было, и Господь видит смоковницу, всю покрытую листьями. Он подходит к смоковнице, открывает листья, а у смоковницы огромные листья, широкие. Не случайно Адам и Ева себе из смоковничьих листов себе одежду сшили, потому что они широкие, большие. Они могут быть для этих целей использованы. Господь подымает эти листья, а там никаких плодов нет. Евангелист замечает, как оно и было, еще весна, еще не время плодоношения. Но Господь произносит может быть несколько неожиданно для учеников страшные слова. Он фактически проклинает эту смоковницу. Он говорит, что никто не вкусит от тебя плода. После этого Господь вместе с учениками идут в</p>	<p>И увидев при дороге одну смоковницу, подошел к ней и, ничего не найдя на ней, кроме одних листьев, говорит ей: да не будет же впредь от тебя плода вовек. И смоковница тотчас засохла. Увидев это, ученики удивились и говорили: как это тотчас засохла смоковница? Иисус же сказал им в ответ: истинно говорю вам, если будете иметь веру и не усомнитесь, не только сделаете то, что сделано со смоковницею, но если и горе сей скажете: поднимись и ввергнись в море, – будет; и всё, чего ни попросите в молитве с верою, получите.</p>

О засохшей смоковнице, проповедь	Евангелие от Матфея 21:19-22
<p><i>город, находятся там. И уже вечером они опять, к вечеру понедельника, они опять идут в Вифанию и проходят мимо этого дерева. В изумлении учеников эта цветущая, земная, вся покрытая листвой смоковница стоит абсолютно высохшей. Апостол Петр удивляется, говорит, как так быстро и сразу это происходит. Господь Иисус говорит, если бы вы имели веру с горчичное зерно, то и вы делали бы подобное. Вы бы сказали даже горе, чтобы сдвинулась в море, и это произошло.</i></p>	

Пересказ может быть в виде вольной реконструкции событий, с произвольными диалогами персонажей в настоящем времени. Диалоговые реплики проповедник строит не на точном пересказе, а передает эмоции, реакции действующих лиц, живописуя во многом бесстрастный нарратив от евангелистов. Вот примеры таких трансформированных реплик персонажей.

*Итак, пришла вторая Седмица и вот уже 8й день ученики, как они имели обычай в то время, собрались в Сионской горнице, они находились там подобно тому, как это и было в первый пасхальный вечер, дверьми затворенными входит Иисус говорит: мир вам. И дальше даже нисколько не ожидая каких-нибудь вопросов, ответов, восклицаний, Иисус Сам сразу обращается к Фоме. **Фома, давай свой палец.** Вроде Иисуса и не видел и ничего не говорил. Давай-давай сюда. Вкладывай в мои раны. Давай сюда свою руку. Прикладывайся к ребру моему. И тут Фома воскликнул: Господь мой и Бог мой! Воистину воскрес, все ученики говорили, а вот Господь мой и Бог мой, даже Петр еще не говорит этих слов. А Фома сказал. И тогда Иисус говорит ему такие знаменательные слова. Фома, ты поверил, потому что видел. А блаженные невидящие, но поверящие (Слово на Фомино воскресение).*

Евангелие от Иоанна, 20 глава: После восьми дней опять были в доме

ученики Его, и Фома с ними. Пришёл Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам! Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим. Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой! Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие (Ин. 20: 26-29).

*И вот он забрался на эту смоковницу и наблюдает происходящее. Толпа приближается, он видит Сына Человеческого, глаза вперед, смотрит, и происходит нечто необычное. Когда Иисус поровнялся со смоковницей, Иисус поднимает глаза. Может, в это время кто-то и хихикал, начальник-то, чиновник-то, начальник налоговой полиции сидит на дереве, как мальчишка какой. Иисус смотрит туда и вдруг говорит, **Закхей, быстро слезь**, потому что сегодня мне надо быть сегодня в твоём доме. Неужели не ослышался? Иисусу, Сыну Человеческому надо бы быть сегодня в моём доме? Нереально. Однако Иисус именно это и сказал. Закхей быстро соскальзывает с этого дерева, и Иисус действительно идет в дом Закхея (Искать того, кого обидел).*

Евангелие от Луки, 19 глава: Потом Иисус вошел в Иерихон и проходил через него. И вот, некто, именем Закхей, начальник мытарей и человек богатый, искал видеть Иисуса, кто Он, но не мог за народом, потому что мал был ростом, и, забежав вперед, взлез на смоковницу, чтобы увидеть Его, потому что Ему надлежало проходить мимо нее. Иисус, когда пришел на это место, взглянув, увидел его и сказал ему: Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме. И он поспешно сошел и принял Его с радостью (Лк, 19: 1-6).

«Господи, Ты послал Духа Твоего Святаго и в утробе моей зачат был Твой Божественный плод. Я Его выносила 9 месяцев, я Его родила» (Сретение: что вознесем Богу?).

Проповедник в рассказе может прибегнуть к некоторому домысливанию, произвольному дополнению, например, биографий

евангельских персонажей, которые не описаны даже в неканонических книгах, но логичны из общего контекста события: *Никто никогда не видел его молящимся. Никто никогда не видел, как он благочестиво входит в храм (И к злодеям причтен); 30 лет Господь Иисус проводил в неизвестности. Все знали, что Он сын Иосифа-плотника, Марии Девы. Даже о таинстве Его рождения народ тогда не знал. Это знала Пречистая Дева, это знали некоторые совсем немногие люди, которые были причастны тому загадочному таинственному событию Рождества Христова. А так он рос обычным человеком, жил в Назарете до тридцатилетнего совершеннолетнего возраста. Он был известен в городе, горд не такой уж большой, древоделом был, и многие пользовались изделиями, которые были изготовлены руками Иосифа, а также и руками Иисуса – молодого преемника Иосифа в этом ремесле (Крещение Господне – в чем смысл?).*

Прием детализации может быть оформлен с использованием метафор. *Потому что весь этот мир – это был океан греха (Крещение Господне – в чем смысл?); А у антихриста все недотягивает, недостряпанный пирог; А недостроенный мост – на тот берег не попадешь (Обрезание Господне); Судный день, по образам Священного Писания, это Белый Престол, а еще Судный день – это Стекло Море (Увидеть самих себя).*

Метафорические образы могут стать сутью повествования. По формулировке А.П. Чудинова «метафорическая модель – это существующая и/или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: X – это Y. Опишем метафорическую модель на примере метафорического описания человеческих поступков в проповеди «Увидеть самих себя». Для этого охарактеризуем ее по признакам. Исходная понятийная область – земные материалы, имеющие различные характеристики и ценность. оценка качества этих материалов в огненной реке судного дня. Новая понятийная область – поступки в земной жизни человека. Фреймами в исходной понятийной области являются материалы – это поступки человека в его

земной жизни, огненная река – Суд Второго Пришествия Христа. Слоты – это понятия драгоценных камней и металлов как нечто красивое, ценное, важное, связанное с вышним, неподверженное огню, дерева как непрочного и сжигаемого материала, сена и соломы как предметов, не оставляющих после себя след после сжигания. Связывающим компонентом является нравственная оценка человеком собственных дел по шкале от соломы до драгоценного камня. Продуктивность этой модели можно оценить как высокую. Приведем пример метафоры «дела – это материал»:

Апостол поясняет, что дела, которые мы делаем, похожи на стройматериалы. А вот стройматериал бывает разный. Золото, серебро, драгоценные камни, дерево, сено, солома. А делал – ну, нормальные дела. Мы сегодня не говорим даже про грехи, как-то так. Страшный суд – это же грехи все выдут наружу. А мы сегодня говорим как раз даже не о грехах. Как те двое, которые пришли к отшельнику. Один мирил ссорящихся, хорошее же дело. Другой болящих проведывал, Сам Господь Иисус заповедовал так делать. Вроде вот в этот-то день, когда мирил ссорящихся, в этот-то день, когда болящих посетил, я хорошее дело сделал? Вот это и свидетельствует о том, кто я такой. И вдруг, в тот день, в Судный день покажут дело каждого, какое оно есть. Одно и тоже дело. Посетил больного, мирил ссорящихся, ну и много-много других добрых дел, сами знаете, какие они бывают, вдруг, оказывается надо проверять на качество по этой поговорке, что не все то золото, что блестит. Оказывается. Все должно будет пройти проверку на качество. И это будет в Судный день. И вот доброе дело у кого-то будет сиять блеском золота, благородства, золото – благородный металл. Сияние солнца, т.е. отражение славы Божией, золото лучше всех веществ отражает солнечный свет. Серебро, ну правда, не золото, кто на 5 не потянул, 4 тоже хороша. Благородный тоже металл, хороший, ценится. Драгоценные камни, они играют, переливаются всеми цветами радуги, радуют и веселят. Вот, у кого-то дела, которые совершил вот такие. А другой делает те же самые дела. Ну, раз уж мы сегодня зацепились за это,

то мирит тех же ссорящихся, посещает тех же болящих. Только, когда начнется проверка на качество, вдруг окажется, что это – дерево. Вроде и ничего, дерево, хороший же материал. Но лизнет огонь, оно запылывает и от него только зола останется. А Судный день – это огненная река. В Судный день все пройдет испытание огненной рекой. Золото в огненной реке очищается и становится еще краше, освобождаясь от случайных и неродных ему примесей. А вот дерево сгорает, оставляя после себя золу. Вроде хорошее дело делал, а в Судный день может остаться одна зола. Сено, когда-то цветущая пахучая травка, а теперь ее пережевывает скотина. Вот мои добрые дела. Когда я их делал, это была цветущая пахучая травка. А в Судный день – корм для скота. Солома и на это не годится, какой-нибудь тюфяк разве. А уж испытание огнем и говорить нечего. Сено, солома... Дереву хоть время понадобится, пока сгорит, хотя зола останется. А тут шиш и все. Как? Я столько старался, столько добрых дел сделал. Сено, солома. И вот каковы мои дела (Увидеть самих себя).

В проповедях о. Геннадия можно выделить следующие однотипные метафорические модели.

1. Бог (посланный им пророк) – это механизм: *Когда фарисеи пришли, тем он вообще сказал: порождения ехиднины, кто вам сказал бежать от будущего гнева, т.е. это такая действительно суровая, из пустыни вышедшая, обличительная проповедь. Это некий молот, который разбивает человека, потому что человек закоснел в своих грехах, и его надо как-то достать* (Иоанн Креститель – больший среди рожденных).

2. Бог – это растение: *Вот здесь на Иордане Бог раскрыл Себя, это как бутон цветочный раскрывается; До этого вы не видели, что в нем, но вдруг он раскрылся. И вот этот единый Всевышний Бог раскрылся в Святой Троице* (Крещение Господне – в чем смысл?).

Притчи и истории, приведенные в проповеди, могут быть не только из Священного Писания, но и из разных патериков (сборников рассказов о жизни святых подвижников, обычно объединенных местом подвига). Подражая

Господу, объясняющему прикровенно высокие божественные истины, проповедник простым языком пересказывает назидательные истории из жизни. Например:

Однажды, пришли к одному отшельнику два брата, которые были очень благочестиво настроены, но каждый на своем пути, в какой-то момент претерпел некий кризис. В наше время могли даже и депрессией назвать. Один, а он чем занимался, он занимался тем, что мирил ссорящихся. Хорошее дело, правда же, хорошее, мирить ссорящихся. Но дело в том, что у него редко получалось, и в конечном счете на него напал дух уныния. Другой, он посещал больных, вообще божье дело. И на каком-то этапе он от этого устал. Он почувствовал, что уже не тянет этих больных. Не потому, что у него там ноги слабые, что он дойти не может до места, где они находятся, в этом отношении у него не было затруднений. Он их морально не тянет. С их вечными капризами, с их слезами. С их муками, с их стонами, с их болью. И вот эти два человека, занимавшиеся столь благочестивыми делами и уставшие, пришли к этому подвижнику. И поделились с ним, что вот так им непросто. Этот подвижник попросил некую лохань, посудину такую, попросил налить туда воды. Когда воду наливаешь, она ведь вся в движении, эта лохань пришла в движение. И он сказал им: «посмотрите на себя». Они заглянули в эту лохань и что там? Отражение какое-то искаженное, искривленное, лицо твоё постоянно меняется, искривляется, ничего не понятно и почти ничего не видеть. Через какое-то время вода успокоилась, и это подвижник опять им говорит: «а посмотрите на себя». Они посмотрели, и каждый очень ясно увидел себя (Увидеть самих себя);

Однажды к известному подвижнику Иоанну пришел другой, тоже подвижающийся брат. А Иоанн плел какие-то изделия. Это часто бывало, что подвижники плетением зарабатывали себе на хлеб, корзины или другие изделия. Тогда это было очень востребовано, очень нужно. И вот этот пришедший брат похвалил работу Иоанна. Тот молча продолжал свою работу. Через некоторое время пришедший брат, в общем-то любясь

работой Иоанна, вновь его похвалил. Тот опять молча, как бы не обращая внимание, продолжает свою работу. И наконец, пришедший брат еще раз хвалит. Авва поднимает грустные глаза и говорит: а вот теперь от меня отделился Бог себя (Увидеть самих себя).

Прием контекстуальной антитезы или контраста используется о. Геннадием для побуждения в слушателях глубокого понимания происходящего события, его духовный смысл. В проповеди «Жертва смирения» о. Геннадий Фаст показывает уровень «падения» всемогущего Бога в момент его рождения в человеческой ипостаси беззащитным младенцем:

Он дал дыхание всей твари, величайший псалмопевец восклицает: Всякое дыхание да хвалит Господа! А сегодня Он нуждается, чтобы вол согрел своим дыханием его младенческое немощствующее тельце, ибо была ненастная зимняя ночь. Дул ветер, было сыро, было прохладно, может быть даже шел дождь. Облекший небо лепотою, красотой своей, украсивший ангелов Божиих небесной красотой, щедро разбросавший прекрасные цветы по полям земным, украсивший весь мир, одевающий всё и вся, теперь нуждается в пеленочках, нуждается в пеленах, его надо кормить. Тот, который Своими руками делал всё, что хотел, нуждался теперь, чтобы женская рука Его держала и прижимала к своей груди. Питатель всей твари, питающий всех и вся, насадивший Эдемский сад, сотворивший всех животных и даровавший такое обилие вкусов, и ароматов, и пищи, он нуждается теперь в материнском молоке, он нуждается как ребенок в том, чтобы принять от матери это детское питание, это молоко материнское, чтобы может быть немощнее? Он нуждался в том, чтобы Его оградили от ветра, от прохлады, Он нуждался в том, чтобы Его держали на своих руках, чтобы Его одевали в пелены, а когда один безумец решил Его лишить жизнь – Ирод, царь, и послал воинов, то Тот, у Которого в распоряжении было целое небесное воинство, Он нуждался в том, чтобы его защитили, да еще и каким образом! (Жертва смирения).

В этой же проповеди противопоставлены возможности жизни юноши

Стефана из богатой знатной семьи и его беззащитность и смерть от побивания камнями как последователя Иисуса Христа:

*Мы видим город Иерусалим, великие древние мощные стены. И вдруг открываются врата крик, шум, толпа берет какого-то юношу и тащит его за собой. Пинает, подталкивает, он, спотыкаясь, идёт. Его выводят из этого города, здесь же сразу крутой спуск. Сводят по этому спуску, а там внизу долина Кедронская. А внизу в этой долине течет Кедронский поток. И вот туда с криком, с, может быть, хохотом, с каким-то злобным остервенением толкают, тащат этого юношу. И кто-то стоящий рядом мог думать так: юноша, кто же тебя совратил поверить в этого беспомощного младенца, в ту ночь в Вифлееме родившегося. **Смотри, какой ты прекрасный, какой ты чудный, ты мог бы сейчас в доспехах воинских, ты мог бы сейчас, прекрасно обучившись искусству воинской брани, гарцевать на каком-нибудь скакуне, поражать воображение прекрасных дам и девиц. Ты мог бы сейчас иметь рукоплескания мужественных иерусалимлян, ты мог бы с трофеями вернуться сюда, может быть, ты мог бы освободить свой народ от ненавистного римского гнета. А он в одном исподнем, в нижней своей срачице идёт, и такой беспомощный, такая беспомощность. И вот он стоит, уже летят камни, ибо внизу так было много камней. Мы читаем в прологе жития, что, когда кидают камни в мучеников, то они не долетают до мученика, возвращаются назад и поражают кидающего, что гремят гром, расступается земля, сокрушаются идолы. Ничего этого не было. Камни достигали цели, хрустели кости этого юноши, они попадали именно в него, и ни один из кидающих не был поражен, и ничего с кидающими не случилось, раны появлялись именно на теле этого юноши. Стефан, юный диакон, поставленный служит апостолам рыбакам каким-то от Галилейского моря. Ну хоть бы господа были достойные, чтоб послужить, или хоть чин бы тебе предложили, а чин-то какой - диаконом назвали, а диакон переводится слуга вот, великое дело слугой рыбаков поставили тебя. Вот она немощь: стоит Стефан и камнями побивается, и***

падает, кровь течет, и нет уже сил у него встать, только устами своими, может быть, едва приоткрытыми: Господи, прости, они не знают, что творят. И вот ещё один камень, и бездыханно склонилась голова, и всё. Перед нами то, что произошло в этот день, это был великий день рождества. Юноша Стефан, тому ли ты поверил? Ты бы мог столь блестяще, столько могущественно, столько красиво жить в этой жизни. Ты поверил немощному беспомощному младенцу, родившемуся в эту ночь, и вот на третий день от этой ночи, ты сам в этой же немощи и беспомощности был побит камнями, и всё. Вот такая мелочь, такая беспомощность (Жертва смирения).

Теоретическая часть проповеди – это пересказ евангельского события слушателям, некая адаптация первичного события. Этот пересказ может быть как близким к чтению евангельского отрывка в ходе богослужения, так и пространным. Адаптация может состоять в полном или частичном пересказе текста Священного Писания на более понятный язык, расширив или, наоборот, сжав, этот текст. Проповедник может использовать метафорические образы итогов человеческих деяний как материалов для постройки – от сена до золота, Бога-Троицы как распустившийся бутон; конструировать диалоги евангельских персонажей между собой или их молитвенные обращения к Богу, использовать прием контраста для максимального понимания события евангельской истории слушателями.

2.2.2. Тактика разъяснения понятий

Тактика разъяснения понятий – это изложение содержания понятий, употребляемых в евангельском тексте, вносящее ясность в понимание его сути.

Разъяснение может быть в форме вопроса и ответа на него, со ссылкой на авторитетное мнение: *Святые Отцы здесь обращают внимание – смотрите, как про Иоанна сказано – наибольший из рожденных женами. А*

Иисус кем рожден? Девой. Таким образом, слова «наибольший из рожденных женами» не относится в отношении Иисуса? (Иоанн Креститель – большой среди рожденных). Проповедник акцентирует на принципиальной для евангельского повествования разнице между Девой-Матерью и родивших от познания мужей жен.

Чтобы объяснить кенозис Бога, о. Геннадий задает риторические вопросы слушателям: Неужели у Него не было других путей прийти в этот мир, неужели у Него не было ангелов, которые могли бы на руках своих взять Его и с небес на золотом престоле спустить сюда на землю? Неужели у Него не было огненных коней, которых когда-то Он посылал пророкам? Неужели не свободна была та колесница, на которой Он мог сойти с неба на землю или не было царских палат? (Жертва смирения).

*Тактика разьяснения может предваряться вопросительным предложением «О чем идет речь?», «Что значит Х?», например: Но что значит вознести? Принести – это взять и нести. А вознести – это вот так вот. Вознести Кому? Всевышнему. Тот, кто Всевышний, Ему надо возносить. И вот этого младенца надо вознести Богу. И сказано, чтобы представить его. Что значит представить? Представить, более понятно для нас – это показать (проповедь на Сретение, 2020) – О. Геннадий разьясняет разницу между понятиями «принести и «вознести», объясняет значение слова церковно-славянского происхождения «вознести». Разьяснения осуществляется в первом случае **описательным способом** (*А вознести – это вот так вот* и далее по тексту), во втором – **синонимическим** (*Представить, более понятно для нас – это показать*).*

Примером синонимического способа является разьяснение слова «блаженный». Блаженный, хотя и толкуется в словарях как счастливый, в современном разговорном языке практически не используется. Для разьяснения проповедник заменяет библейский глагол привычным: Но говорит, блажен, т.е. еще счастливее, тот, кто не видел и поверил (Слово на Фомино воскресение). Другим примером синонимического объяснения

служит сравнение должности персонажа притчи о бедном самарянине с участником современного богослужения: *Вслед за ними идет левит. Левит. Это по-нашему времени, чтоб понятнее было, это вроде как диакон (Кто мой ближний?).*

Встречается разъяснение понятия **перечислительным способом**: *Вот под словом грешники Господь имел ввиду не то, что православные прихожане на исповеди под этим словом понимают, там они очищают себя от пороков, страстей; нет, Он прямо на таком вульгарно-уличном уровне, на уголовном, можно сказать, уровне. Грешники, т.е. люди нечестивые, люди-злодеи.* (проповедь «Золотое правило нравственности», 2019) – О. Геннадий раскрывает суть понятия «грешник» в церковной коммуникации, где оно чрезвычайно возвышено, путем перечисления тех категория людей, которые составляют объем понятия «грешники». О. Андрей Кураев на лекции в Красноярске в 2003 году говорил, что от слов «Я великий грешник» пахнет ладаном – «скажи: я пес и паразит».

О. Геннадий использует также **метафорический способ** разъяснения, уподобляя духовное материальному (сосуду), наряду с синонимизацией понятий *исполнение и наполнение*: *Исполнение закона означает и его завершение. Это вот как сосуд, который мы наполняем. Сначала в нем мало содержимого, потом больше, наконец, он полон, потом переливается. Вот обрезание – это исполнение, т.е. закон, вот он теперь полностью наполнен (Обрезание Господне).*

Разъяснение конкретного эпизода может стать контекстом разъяснения популярной библейской метафоры Вода – один из главных образов миссии Иисуса Христа, благодати Божией. Образ «скачущей снизу вверх» воды проповедник передает через природное сравнение обычной речной воды и водой живой: *И тем самым эта вода очистилась и стала водою, как образно и поэтично в молитве, которую будем сегодня произносить говорится: стала водою, скачущую в жизнь вечную. Это как в горах, кто бывал и видел горную реку. Она не течет, она и правда скачет с камня на камень. Только она*

откуда куда? Сверху вниз. А эта наоборот – снизу вверх. Отсюда с земли, с этого бренного мира она скачет в жизнь вечную. Это и есть та живая вода, которую Христос обещает самарянке: пьющий от которой не возжаждет вовек (Крещение Господне – в чем смысл?) – развернутая метафора.

Обращается внимание, что значение знакомого слова в евангельском контексте может быть шире современного значения путем противопоставления, например, коня и осла: *Конь в то время был символом воинской славы, могущества, силы, стремительности, необоримости. Таковым был осёл. ... Осленок означает невоинственность. Практически вся история – это что такое? Такой-то царь, в такой-то год пошел воевать на такой-то народ. А дальше только вариации. А здесь никакого коня нет, никакой войны. Осленок означает кротость, т.е. означает мир. (Вход Господень и Иерусалим).*

Разъяснение понятия может начинаться с этимологии слова (**этимологический способ** разъяснения), например: *Если в прямом смысле, изначально, то жребий – это игральная кость (О Божиим жребии); В богословии есть такое понятие «кенозис». Это означает по-русски уничтожение или даже истощание. О чем идет речь? Об уничтожении и истощании Божиим (Жертва смирения). Слово «Давидид» не используется в евангельском повествовании, однако широко известно в библеистике и является важным для определения родословия Иисуса Христа. Понятие, стоящее за этим словом, также получает объяснение: *Так Иосиф имел обычное ремесло, он стал плотником, жил в городе Назарете, там был его дом, и однако несмотря на то, что это был простой плотник, древодел, человек, изготавливавший древесные изделия, однако же он был давидид. И давидиды – потомки царя – пользовались почтением, были значимы, и были как-то известны среди иудеев (Об Иосифе Обручнике).**

Объяснение могут потребоваться не только словам, но и числам. *А мог бы он и целый легион, т.е. 12000 ангелов позвать себе на помощь. (Жертва*

смирения). Это **описательно-числовой способ** разъяснения.

Типичным для тактики разъяснения является глагол *означает*. Очень часто, используя привычные номинации, человек не задумывается над их значением. Например, это касается части «Христос» в Имени Божиим: *Христос – это означает помазанник. Машиах по-еврейски. Или Христос по-гречески. Или помазанник по-русски. И вот здесь, на Иордане, Иисус становится Христом. Т.е. Сын Человеческий получает помазание Святого Духа (Крещение Господне – в чем смысл?).* Разъяснения дается непривычным словам из церковной лексики: *помазанник, кенозис, давидиды* и пр.

В религиозном контексте Священное Писание необходимо верующему человеку не только читать и знать, но и понимать, что оно говорит. Человек «для вернейшего достижения сей цели, должен предварительно знать правила истинного разумения и изъяснения смысла Священного Писания». Без знания понятий можно не просто ошибиться в понимании смысла, но и исказить в своем сознании вероучение. Проповедник уточняет, дает определения, указывает на контекст, чтобы максимально точно истолковать понятия Евангелия. У о. Геннадия Фаста выявлены следующие способы разъяснения: описательный, синонимический, перечислительный, метафорический, этимологический, описательно-числовой. Тактика оформляется вопросо-ответными конструкциями, риторическими вопросами, также используется глагол *означает*, указывающий на последующее разъяснение.

2.2.3. Тактика разъяснения традиций и законов

Тактика разъяснения законов и традиций призвана объяснить современному человеку особенности быта древних иудеев, в том числе базовые принципы их жизни.

Например, получает разъяснение закон почитания субботы как дня покоя, который, как многократно говорится в Евангелии, нарушал Иисус Христос: *Он нарушал субботу, как это виделось иудеям, и в этом его*

обвиняли. *Т.е. обычный человек, который не чтит дни Господни (И к злодеям причтен).*

Для понимания родословной Иисуса Христа также необходимо знание иудейского закона левирата: *В Израиле действовал закон левирата. Это если человек умирал бездетным, то его родной брат брал себе в жены вдову, и восстанавливал он нее семя своему брату. То есть рожденный человек по плоти был сыном одному, а по закону он был сыном того усопшего брата. И вот так было и у Иосифа. Иосифа родил Иаков по плоти, но Лука упоминает Илия. Илий - это был отец ему по закону. **То есть** Илия умер бездетным, а потом Иаков, брат Илия, взял супругу усопшего, и таким образом родился Иосиф. Так что Иосифа воспитывал, мы бы в каком-то смысле назвали, отчим, но это было не совсем то. Это был нареченный отец (Об Иосифе Обручнике).*

Как видим, в языковом оформлении этой тактики используются речевые обороты, которые вводятся с помощью усилительной частицы *то есть*. О. Геннадий использует также речевые конструкции типа *это была знак*, речевые обороты *имеется в виду*, *имела особое значение*.

Традиция обрезывания младенцев мужского пола и праздник, связанный с этой традицией, безусловно, требует разъяснения для народа, в котором она отсутствует: *И отличающимся признаком всех праотцов, от Авраама было обрезание. Обрезание – это был знак вечного завета с Богом. В этот завет с Богом вступил Авраам. Завет с Единым Богом. И печатью веры Авраама в Единого Бога, печатью завета, в который он вступил со Всевышним было обрезание. Господь принимает обрезание во исполнение закона. Господь пришел не нарушить закон, но исполнить. После Авраама Моисей, он еще раз сугубо и очень строго уж, не от себя, конечно, а Бог через него устанавливает это обрезание как необходимое совершенно. Необрезанный человек, сказано, душа да истребится из народа, **т.е.** такой человек не имел никакого участия в Боге, не имел никакого участия в обетованиях Божиих (Обрезание Господне).*

Песах (Еврейская Пасха) — праздник, который отмечается еврейским народом в честь Исхода евреев из египетского рабства. Он принципиально отличается от центрального события Евангелия – Христова Воскресения: *И вот Господь Иисус за 5 дней до Пасхи, это сегодняшний день, Пасха имеется ввиду не та, что мы ныне празднуем, а Пасха иудейская (Вход Господень в Иерусалим).*

Традиция освещения верб – один из самых известных обрядов годового богослужебного круга. Ваню понимание верб как приветствие Мессии, и это объясняет проповедник: *Люди начинают срывать пальмовые ветви, срезать их. Пальмовая ветвь, она имела еще особое значение, как символ победителя, победы. Размахивая этими пальмовыми ветвями, люди встречали царя, сбрасывали с себя верхнюю одежду, постлали ее (Вход Господень в Иерусалим).*

До Иоанна Крестителя не было у иудеев традиции погружаться в воду с покаянием. Она возникла перед выходом Иисуса Христа на общественное служение. И о. Геннадий объясняет, что в этой традиции – корень таинства крещения: *Люди входили в воду, и, стоя в воде, некоторые доходили даже до самого горла, еще шаг, и вода накроет тебя, и ты утонешь, и исповедовали свои грехи. Это означало, что нагрешил по горло. Еще шаг, и ты накрыт грехом. И тогда уже нет тебе спасения (Крещение Господне – в чем смысл?).*

Праздник Сретения Господня невозможно понять, если неясна суть иудейской традиции выкупа младенца за принесенную жертву: *На 40 день по закону Моисея надо принести младенца мужского пола в храм. Для какой цели? Его надо, во-первых, выкупить, потому что все первенцы посвящены Богу. Их надо навсегда отдать в храм. Но поскольку навсегда в качестве замены Господь избрал колена Левия, то не-ливиты, они на 40 день все-таки должны были приносить своего младенца в храм и его выкупить. Для этого была определенная, не очень большая, цена, которую надо было принести ... Для очищения своего после 40 дней, когда по природе бывает кровотечение материнское и когда оно прекращается, мать приходит в храм для очищения*

и приносит жертву (Сретение: что вознесем Богу?).

О. Геннадий рассказывает о судебном законодательстве тех времен, объясняя, что каждый эпизод земной жизни Иисуса Христа, связан с жизнью древних иудеев и имеет основание в реальной истории: *У иудеев по закону был один такой случай, если ты украд овцу, то вернуть должен 4 овцы, а по римскому праву это было прописано. Что если воровство явное, очевидное, доказанное, то возвращение должно быть в четверичном размере. И вот в связи и с моисеевой заповедью, и с римским правом Закхей говорит, что вчетверо отдам кого чем обидел. А чем он обижал – ясно чем, брал с людей больше нужного. (Искать того, кого обидел).*

В проповедях о. Геннадия Фаста получают разъяснение ритуалы (например, обрезание, очищение), законы (левирата), праздники (Песах), кодекс наказаний (нарушение субботнего покоя, воровство), традиции (чествование царя). Новый завет содержит множество трудных мест, отсылающих читателя к еврейской традиции и о духовной жизни. Без знания аспекта культуры и быта израильского народа и без всех других необходимых материалов, истинном значении текста может быть не принято или искажено созданием слушающих проповедь людей.

2.2.4. Тактика объяснения мотивов действий и поступков

Для внесения ясности в понимание мотивов действий и поступков евангельских персонажей выделена **тактика объяснения мотивов действий и поступков.**

Стимулы для совершения действий могут быть различными, иметь и духовный характер – вода, грязная от грехов, так и самый простое физическое объяснение – невысокий рост персонажа.

Живая, личностная евангельская история дает основу всего христианского богословия. Догмат о необходимости обязательного для христиан Крещения разъясняет о. Геннадий в проповеди на Крещение

Господне, отвечая на центральный вопрос повествования: *В Вифлееме Он уничижился, став безгрешным младенцем. А на Иордане Он уничижился, став Агнцем, который взял на себя грех мира. Взять на Себя человеческую природу или взять на Себя грехи людские? И вот, это второе произошло здесь, в струях иорданских. Это великое и страшное таинство. Если мы крестимся для прощения грехов, для омытия. Для очищения от грехов, для оставления их, то Он крестился для взятия на Себя грехов. Для взятия на Себя наших грехов. Вот это совершилось здесь, в Иордане (Крещение Господне – в чем смысл?).*

Требуют объяснения не только догматические положения. Например, необычное поведение начальника мытарей Закхея вызвано обычной физической характеристикой персонажа: *А Закхей ростиком-то маленький. Он ростом малый был. Что ему делать? И вот этот знатный сановник, у него нет вариантов, он забирается на дерево, чтобы оттуда с дерева Иисуса увидеть (Искать того, кого обидел).*

Для разъяснения проповедник может пользоваться самыми бытовыми примерами. *Если грязный человек входит в воду. То что становится с водой? Она становится грязной. А человек выходит из нее какой? Чистый, мытый. А если после этого чистый человек зайдет в эту грязную воду, каким он выйдет из неё? Грязным. Только что это будет за грязь, чья? Тех, кто там раньше побывал (Крещение Господне – в чем смысл?); Вот и здесь есть и вещи понятные, вот мы знаем, что после ночи настало утро, тут никакого жребия, после ночи утро или после ночи сразу вечер или как еще? (О Божиим жребии).*

Для того чтобы понимать поведение евангельских персонажей, необходимо научиться определять, какой мотив поведения в определенный момент руководил ими, есть ли духовная подоплека поведения или, возможно, это самые бытовые или физические причины.

2.2.5. Тактика создания образов

Тактика создания образов отнесена нами к стратегии разъяснения, так как создание картины, образа, перед взором слушающих проповедей также разъясняет суть события, становясь иллюстрацией библейских событий и явлений. Реализуется с помощью гипотипозиса – изображения событий как происходящего перед говорящим.

Образ, например, создается наглядным описанием евангельских персонажей; *Во что одевался Иоанн Креститель? **Кожаные сандалии, кожаный пояс и из шкур какая-то накидка.** Одежда, которая его защищала от солнца, от холода. А во что одевался Иисус? Сама Пречистая Дева соткала Ему хитон без шва, нешвен. **Красиво одевался. У него был этот белый льняной хитон, у него были одежды в общем-то внешне красивые** (Иоанн Креститель – большой среди рожденных). В примере проповедником используется прием контекстуальной антитезы.*

Один из стилистических приемов этой тактики – прием амплификации, позволяющий описать обстановку несколькими словами. *Осленок, слезы и дети (Вход Господень в Иерусалим). **Всемогущий, вечный, всё ведущий Творец неба и земли, и вдруг: вертеп, пещера, ясли, сено, вол, осел** (Жертва смирения).*

Создавая образ, проповедник может использовать жесты, например, показать, как возносили Богу колосья израильтяне: *Всё, что даёт Бог, это не без нашего труда, не без нашего участия, и потом на определенном этапе это Богу надо показать **Вот, например, урожай.** Человек засеивает, Бог даёт дождь, Бог даёт солнце, тепло. **Возрастает, первый урожай. И этот первый урожай надо было принести в храм и не просто принести, чтобы отдать, а принести, чтобы показать Богу. Господи, смотри, вот эти колосья, которые выросли по Твоей милости, по Твоему благоволению. Их тоже надо было поднять. А что касается колосьев, так ещё надо было потрясти, их ещё **трясли так, чтоб аж зернышки выпадали.** Вот, Господи, то, что ты дал** (Сретение: что вознесем Богу?).*

Тактическим ходом является апелляция к месту происходящего

события. Проповедник прямо говорит об обстановке, в которой находится он сам и его адресаты: *Сегодня мы стоим перед Распятием Христа* (И к злодеям причтен). *И мы сегодня пришли сюда, чтобы встретить Царя Кроткого* (Вход Господень в Иерусалим). *Но на наш сибирский лад, представьте вместо пустыни лес, а вместо крокодила медведя* (Золотое правило – нравственный бартер).

К гипотипозисам исследователи относят такие приемы: анемография (описание ветра), астротезия (описание звезд), география (описания земель), гидрография (описание рек, морей, озер и т.п., т.е. водной стихии), дендрография (описание растительного мира), прагматография («живое описание» действия или события), просопография («живое описание» лица), топография (описание мест), топотесия (описание несуществующих мест), характеризм (описание внешнего вида человека), хореография (описание народов и их обычаев), хронография (описание времен, эпох), экфразис (описание произведений искусства) и этопозия (описание естественных побуждений, манер, качеств персонажа речи) [Сун Даньдань, 2021].

Проповедник описывает:

архитектурные подробности Иерусалимского храма: *При храме был двор женщин, куда могли войти женщины. Там было 15 ступеней, и оттуда уже был собственно храмовый двор, где был жертвенник. И туда на 15 ступень поднималась мать, и там она выкупала своего младенца, а священник произносил над ней достаточно краткие молитвы* (Сретение: что вознесем Богу?);

местность: *Места там абсолютно пустынные, безжизненные, там жить-то и в наше время невозможно, и в то время. И вот в этих местах гористых крутой спуск к Мертвому морю. К Иордану ... Иерусалим в горах, они поднимаются, дорога не простая, надо довольно большую высоту преодолеть* (Кто мой ближний?);

растение, нехарактерное для Сибири: *Он подходит к смоковнице, открывает листья, а у смоковницы огромные листья, широкие. Не случайно*

Адам и Ева себе из смоковничьих листов себе одежду сшили, потому что они широкие, большие ... У смоковницы есть такое свойство, что плоды появляются несколько ранее, нежели листья, которые приходят в полноту своей величины и покрывают все древо. Поэтому древо, покрытое широкой смоковничьей листвой, должно иметь плоды. И были смоковницы ранние. Не те, которые цветут и плодоносят в свое время, а смоковницы ранние. И эта смоковница, она вполне могла быть именно такой – ранней, почему она и была покрыта листвой. (О засохшей смоковнице).

О. Геннадий Фаст использует дендрографию, прагматографию, просопографию, топографию, топотесию, характеризм, хореографию хроно-графию и этопозю.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Разъяснение в проповеди необходимо потому, что собравшиеся в храме люди находятся на разных стадиях не только духовного развития, но и элементарных знаний евангельских событий. Проповедник не должен ограничиваться простым пересказом на русском языке прочитанного на церковно-славянском или даже русском языках актуального богослужебного текста, он должен сопроводить его дополнительной информацией. Речевое воздействие оказывает при этом не только сам комментарий, но и его структура, акцентирование внимания с помощью речевых приемов.

В стратегии разъяснения о. Геннадий Фаст использует тактики пересказа, разъяснения понятий, мотивов действий, традиций. Пересказ евангельского события лежит в основе проповеди. После пересказа проповедник переходит к разъяснению понятий, встречающихся в тексте, используя различные способы. Выявлены описательный, синонимический, перечислительный, метафорический, этимологический и описательно-числовой способы разъяснения понятий.

Тактики оформляются постановкой риторических и делиберативных вопросов, вопросно-ответными конструкциями, использованием вводных слов, указывающих на необходимость объяснения. Эти приемы возможность концентрировать внимание слушателей на самых важных деталях. Проповедник также дает на поставленный вопрос развернутый ответ, к которому он подводит слушателей на всем протяжении проповеди.

В пересказах евангельских текстов проповедник Геннадий Фаст дает объяснение библейским метафорам. Метафора — одна из самых распространённых фигур речи в Библии, ее важно не только понимать, но и извлекать из них всю возможную информацию.

ГЛАВА 3. СТРАТЕГИЯ АРГУМЕНТАЦИИ И РЕАЛИЗУЮЩИЕ ЕЕ ТАКТИКИ В ПРОПОВЕДЯХ ИЕРЕЯ ГЕННАДИЯ ФАСТА

3.1. Общая характеристика стратегии аргументации

Стратегия аргументации представляет собой речевое воздействие, построенное проповедником в соответствии с уже существующим мировоззрением слушающих. Она определяется коммуникативной целью повлиять на поведение или образ мыслей слушающего проповедь и строится на основе выбора аргументации, наиболее адекватной конкретной проповеди.

Г.А. Савин отмечает, что «основным дифференциальным признаком дискурса церковно-религиозной коммуникации является не критическое, безусловное принятие и усвоение текста проповеди адресатом» [Савин, 2009].

Представляется это мнение частным случаем, не всегда характерным и не свойственным текстам проповедей рассматриваемого священника. Тексты проповедей о. Геннадия, опубликованные на различных ресурсах, несут определенный миссионерский контекст: проповедник предполагает априори, что среди его слушателей могут быть люди, не знакомые с библейским текстом, критически мыслящие и, возможно, негативно настроенные.

Проповедник апеллирует к авторитету Священного Предания (иконографии, гимнографии, литургики, писаниям Святых отцов Церкви), обращается к научным фактам, с помощью тактики нравственного приложения сопоставляет евангельские события и события обыденной жизни. Тактика сопоставления религий используется, чтобы подчеркнуть верный выбор конфессии. Тактика указания на должное поведение побуждает слушателей к принятию тезиса или совершению поступков в пределах религиозной парадигмы. Названная стратегия реализуется также с помощью тактики обещания. Тактика молитвенного обращения обычно завершает проповедь, усиливая ее воздействие совместной молитвой как особой формой обращения к Богу.

Общая коммуникативная цель стратегии – рациональное воздействие на сознание слушающих. Проповедник не навязывает религиозное мировоззрение, а аргументирует свою точку зрения.

3.2. Речевые тактики, реализующие стратегию аргументации

3.2.1. Тактика апелляции к авторитету Священного Предания

В тактике апелляции к авторитету Священного Предания проповедник использует слова Священного Писания, цитаты из творений Отцов Церкви, обращается к гимнографии, иконографии, литургике. Священное Предание – общая форма сохранения и распространения Церковью Божественного Откровения. Эта форма освящена авторитетом Священного Писания. На основании Священного Писания Отцы Церкви создали вероучение, гимнографические каноны. Иконопись, агиография – также виды Священного Предания.

Обращение к словам Священного Писания происходит в проповеди как прямое цитирование: *Вот, например, один из текстов в Слове Божиим. «Господь есть часть наследия моего и чаши моей. В Твоих руках жребий мой. Межи мои прошли по прекрасным местам, и наследие мое прекрасно для меня» (О Божиим жребии); Псалмопевец говорит: Господь есть часть наследия моего и чаша моя. ... Псалмопевец говорит: Господь – жребий мой (О Божиим жребии); Святой апостол Павел об этом пишет таким образом в 1м Послании к Коринфянам, 4 глава: Посему не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, который осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечное намерение. И тогда каждому будет похвала от Бога. Когда придет Господь судить, так он осветит сокрытое во мраке и обнаружит сердечное намерение. Где-то в Священном Писании сказано, что мы увидим Господа таким, какой Он есть (Увидеть самих себя). Или косвенное: Об этом говорится еще у древнего пророка Иоиля, эти слова напомним апостол Петр в своей проповеди в день Пятидесятницы, т.е. в*

день рождения Церкви Обрезание Господне); Например, если **взять из Священного Писания**. Было 12 колен Израилевых. Это были потомки 12 сыновей Иакова. В общем-то все одинаковы, один народ, который делился на 12 племен. И вот Бог избрал одно из этих колен, колен Левия (О Божием жребии).

Святых отцов проповедник не цитирует прямо, только косвенно. Специфика несобственно-прямой речи заключается в сохранении особенности речи говорящего – лексико-фразеологические, эмоционально-оценочные; с другой стороны, в ней сохранены правила замены личных местоимений и личных форм глаголов. Синтаксической особенностью несобственно-прямой речи является ее невыделенность из авторской речи.

К тому же он часто использует обобщение, имея ввиду богословское, нравственно-этическое и аскетическое учение Церкви, сформулированное Отцами Церкви: **Святые Отцы**, особенно можно вспомнить прп. Ефрема Сирина, **ни указывают, что обрезание – это была печать подлинности Божественного воплощения (Обрезание Господне); И тут Господь говорит: меньший, т.е. Он, больше Иоанна, который больше всех, рожденных женами. Святые Отцы здесь обращают внимание – смотрите, как про Иоанна сказано – наибольший из рожденных женами. А Иисус кем рожден? Девой. Таким образом, слова «наибольший из рожденных женами» не относится в отношении Иисуса (Иоанн Креститель – больший среди рожденных); Засохшая смоковница, по разумению святых отцов, ранняя смоковница от которой Господь хотел плод, а оно его не дала прообразует Божий народ израильский (О засохшей смоковнице); Тому есть по размышлению святых отцов, потому что святое Евангелие само никак не раскрывает смысл этого события, святые же отцы многообразно размышляют об этом (О засохшей смоковнице).**

Выделяя конкретно учение Святителя Иеринея Лионского, о. Геннадий Фаст не указывает его сочинения, также обобщая учение: *Дух Святой носился*

*над водой, с этого начинается библия. И как говорит святой Иериней Лионский, не находилось ни одного человека, на которого можно было бы сойти (Крещение Господне – в чем смысл?); Свт. Ириней Лионский, возможно, первый, по крайней мере, в письменных источниках его первым находим, **находит** еще удивительный смысл этого сочетания восьмеричного числа, числа вечности и имени Иисуса (Обрезание Господне).*

Свят. Иоанн Кронштадский не относится к Отцам Церкви, но является, безусловно, авторитетом в богословии, к которому обращается о. Геннадий. **Святой Иоанн Кронштадский** даже говорил: *имя Господне, имя Иисус есть Бог. Потому что именно в спасении явлен нам Бог и дарован нам Бог, и есть Бог (Обрезание Господне).*

О. Геннадий апеллирует не только к каноническим библейским текстам, но и к неканоническим источникам: *В Евангелии они не именуются, но в других древних писаниях имена их приводятся. Дисма и Гефта, вот эти два разбойника (И к злодеям причтен). Имена собственные приведены как прием персонификации для формирования эмпатии, как в данном, так и в следующем примере: Евангелист Матфей упоминает и о наличии и дочерей, но не называет их по имени. Однако в некоторых древних источниках есть такая «История Иосифа-плотника» из раннехристианских времен, там эти дочери упомянуты, и нам это интересно. Это были две дочери, имена их были **Оссия и Лидия**. Это были дочери Иосифа, и как сыновья его потом будут называться братьями Господа Иисуса, так это были сестры Господа Иисуса, Осия и Лидия. Это были родные дети Иосифа, братья и сестры Господа Иисуса (Об Иосифе Обручнике).*

Гимнография – совокупность христианских песнопений, посвященных прославлению Бога и Его святых является авторитетной платформой проповеди. Тексты приводятся на церковно-славянском языке и тут же объясняются. *Почему в этот сегодняшний день и говорится: иже обрезаются соизволил нашего ради спасения. (Обрезание Господне); И поэтому Она именуется Честнейшая Херувим и Славнейшая без сравнения Серафим*

(Иоанн Креститель – большой среди рожденных).

Апелляция к христианской иконографии необходима для полного осознания смысла изображений на библейскую тематику, связанных с конкретной проповедью; *Крест, перекадина нижняя, по нашему православному обычаю она изображается не прямо, а наискось. И одна половинка смотрит вниз. Стремительно душа этого человека, когда ему перебили воины голени, унеслась вниз, в глубинные места преисподни. Туда, где диавол и ангелы его... Итак, душа его, это другая перекадинка нижняя, другая сторона, которая смотрит вверх, в тот же день была с ангелами в райской обители. (И к злодеям причтен). Интересно, на иконе, я сегодня обратил внимание, Иисус стоит пониже, Иоанн стоит повыше, а Тот принимает крещение? (Иоанн Креститель – большой среди рожденных). Есть даже такая икона. Христос в воде, стоит на камне, на дне Иордана камень, а из-под него змееныши в разные стороны (Крещение Господне – в чем смысл?).*

Апелляция к литургике, к науке о богослужении и его формах важна, чтобы связать ход службы, на которой присутствуют слушающие с темой проповеди: *Кстати, есть такая молитва перед потреблением Святой Чаши. Вот все причащаются, а потом же остается, и куда это девается? Это диакон или священник потом потребляет и перед этим совершается особая молитва, и там такие слова: исполнение закон и пророков, сам Сый Христе, исполни все смотрение о нас присшед (Обрезание Господне). В требнике это все сохраняется, но только лишь как рудимент какой-то получается (Обрезание Господне).*

Апелляция к агиографии как части Священного Предания также является тактикой проповедника для реализации стратегии аргументации. Примеры из житий святых служат иллюстрацией (иногда знакомой) для получения ответа на центральный вопрос проповеди: *Вот на прошлой неделе мы с вами праздновали память Сергия Радонежского. Он был еще в утробе материнской, зародыш еще в утробе материнской. И когда мать его находилась в храме, то трижды раздался детский крик, все даже*

оглядывались, кто где кричит, никто ничего увидеть не может. Из утробы младенца издал некий возглас, тем самым прославил Святую Троицу. И этот человек стал игуменом всея Руси, этот человек стал святым, который предстоит за всю русскую землю (О Божиим жребии);

Когда в середине 19 века Санкт-Петербургскую духовную академию закончил тогда еще совсем молодой студент Николай Касаткин, то на него выпал жребий. Т.е. его не спрашивали, куда ты хочешь, где ты хочешь служить? А на него выпал жребий – русское посольство в Японии. По тому времени это было совсем не престижно, очень малопривлекательно. Христианство в Японии в то время было еще запрещено. Его там, собственно, и не было. Это означало, что 3-4 посла из России, ради них ты там должен быть, иди и служи. Не очень так престижно, не очень так интересно для священнослужителя. А от Питера в Японию по тем временам без самолетов надо было много месяцев добираться. И вот пока он передвигался, он писал дневник. Есть дневниковая запись: Я еще не видел Японию, но я ее уже так люблю. Вот это откуда берется? Интересно, а если б ему досталась Корея? Или Таиланд. Я подозреваю, что запись в дневнике была бы та же самая, только географическое место было бы другое. Как же не видел? Сейчас говорят, что надо сначала все поперепробовать, потом уже подумать. Вообще, не видел даже. А я уже люблю ее. Вот. Что такое принять Божий жребий. Жребий, который дан тебе. Это необъяснимо, как не объяснимо поведение игральной кости. Это не объяснимо, но ты уже любишь. И он так полюбил Японию, что он стал не просто консульской и дипломатической службы священником, он там на всю жизнь остался, он стал основателем Японской Православной Церкви. И к концу его жизни там уже было 2 огромных епархии, многотысячная паства японцев, принявших христианскую веру. Жребий брошен. Кто-то в ректорате посоветовал, и на него пало решение ректорского совета. А Николай это принял как Божий жребий. И когда его через полвека причислили к лику святых, то наши православные будут просить японскую власть, как это у нас бывает, чтобы

позволили с городского кладбища извлечь тело, которое они теперь уже называют мощи, и установить в кафедральном соборе, японские власти отказали. А почему отказали? Они даже не христиане. Почему отказали? Они сказали: нет, Николай Касаткин – это не только ваш святой. Николай Касаткин – это наш человек. Вся Япония его любит как героя, как человека, бесконечно ей преданного, как великого человека этого города и этой страны (О Божиим жребии).

Безусловным авторитетом для всех без исключения верующих православных христиан пользуется Предание Церкви. Священное Предание – это вероучение, исповедуемое Церковью и факты о Ней, которые прямо не содержатся в Ветхом или Новом завете; это литургические тексты, творения Отцов Церкви, жития святых, церковные традиции. Для неверующего человека апелляция к словам Библии, святых, богослужебным текстам может также быть аргументом, если не доказывающим истинность религиозной картины мира, то ее наличие у миллионов последователей на протяжении тысяч лет. гимнографии, иконографии, литургике.

3.2.2. Тактика апелляции к научным фактам

Разграничим тактику апелляции к Священному Преданию **и тактику апелляции к научным фактам**, которую также использует о. Геннадий (напомним, что по светскому образованию священник – физик).

Введем пример: *Это даже заложено в биологическую природу человека. За 1/7 часть времени восстанавливаются силы, расходуемые в 6/7 частей времени. Т.е. семь – это полнота времен, как и полнота цвета – в радуге 7 цветов, полнота звука – до, ре, ми, фа, соль, ля, си. Т.е. 7 – это полнота, и это круг времени (Обрезание Господне); И вот если глаза первичны, прямо давайте сейчас немножко урок физиологии, что происходит? Вот какой-то предмет, я его увидел. Свет от него поступает ко мне в глаза, а глаза – это приемник, это светоприемный прибор. Глаза приняли, дальше сигнал*

передается нерву, нерв передает сигнал мозгу, а уж от мозга начинается контакт с сердцем, и сердце начинает реагировать уже ощутительно, чувством. Вот глаза первичны, а сердце на самом последнем месте. Сначала увидел, передал в мозг и потом стал ощущать сердцем. Теперь второй вариант. В сердце появилось чувство. Это чувство нервом передалось в мозг, мозг воздействует на глаз, и такой человек что начинает? Он мечет взгляд, он не принял, а он мечет взгляд. У него глаза горят (Слово на Фомино воскресение).

Апелляции идут в унисон смысловой позиции автора, доказывая ее правоту. Тактика используется редко, не является характерной для проповедей.

3.2.3. Тактика сопоставления евангельских событий и событий обыденной жизни (тактика нравственного приложения)

Важнейшей тактикой стратегии аргументации является **тактика сопоставления евангельских событий и событий обыденной жизни, или тактика нравственного приложения**. Это эмоционально воздействующая тактика основана на описании образцового поведения, как пример для адресантов проповеди или на противопоставлении нежелательного поведения христианскому образцовому поведению. Проповедник может прямо на это указать: *Это событие имеет очень много разных сторон, поучительных, наставительных и для нас (Сретение: что вознесем Богу?); А теперь чему же нам от него научится? Вот такая жизнь, есть чему (Об Иосифе Обручнике); Это означает дорогие, что и мы с вами тоже должны, что ни делаем прийти и показать Господу (Сретение: что вознесем Богу?); Так что давайте так: перелистаем свою жизнь, свои дела (Сретение: что вознесем Богу?).*

Это тактика прямо направлена на цель всех проповедей – изменить сознание человека на религиозное в контексте своей конфессии. Важным условием является принятие поведения евангельского персонажа эталонным,

достойным образцом образа действий: *Она возносит и показывает Господу. Это удивительный такой и своеобразный обычай. Для нас это означает, что и мы должны поступать ровным счётом также (Сретение: что вознесем Богу?); Вот любовь не ищет своего, поэтому давайте сегодня пересмотрим все свое (Золотое правило – нравственный бартер); Сразу нужно подумать, не случается ли так часто и у нас (Кто мой ближний?); Поэтому, дорогие, научимся принимать Божий жребий (О Божиим жребии); Вот это строгое назидание, которое преподал нам Господь в этот день (О засохшей смоковнице); Вот в переносе на нашу реальную жизнь христианскую, сегодняшнюю (Слово на Фомино воскресение).*

В рамках этой тактики широко используется прием интимизации – создания эффекта единения адресанта и адресата коммуникации за счет формирования «мы-дискурса», включение слушателей и себя, проповедника, в одно поле поступков. Широко используется в проповеди, как и в любом публичном выступлении священника: *Вот мы бросаем игральную кость, мы не знаем, что выпадет, а от того, что выпадет, от этого дальше много чего зависит (О Божиим жребии); И ведь в Евангелии в некоторых местах Иисус называется сыном Иосифа, хотя мы знаем, что подлинный Отец Иисуса - Бог, земного отца здесь не было (Об Иосифе Обручнике); До этого по-русски говоря, мы были Богом забытая деревня. А теперь нас Бог увидел, и теперь у нас появился Царь, и вот теперь Иисус помазанник (Крещение Господне – в чем смысл?); Крещение нам понятно, когда говорится о крещении, а мы не обрезаемся, вроде это что-то нас никак не касающееся (Обрезание Господне); Мы любим, когда злодеев наказывают (О засохшей смоковнице). Мы с вами также живем в этом мире, и возможно, уже не первый день и год, а, может быть, не первое десятилетие мы уже в вере (О засохшей смоковнице).*

Важно отметить, что единение это часто происходит по негативному признаку, объединяет проповедник людей (и себя) с неправильными поступками или мыслями: *И там хвастаются, какие мы успешные, и как мы*

все сумели сделать (Сретение: что вознесем Богу?); Мы так вот стремимся к нашему земному росту по всем позициям и параметрам, что наш духовный человек, бедненький, он там где-то загнан в угол, нет, мы же не отрекаемся, но ему не вырасти Небесном (Иоанн Креститель – большой среди рожденных); И опять мы думаем, какие мы порядочные люди, как мы хорошо уживаемся вместе (Золотое правило – нравственный бартер); Я сделал доброе дело тому, кто сделал доброе дело мне. И опять мы думаем, какие мы порядочные люди, как мы хорошо уживаемся вместе (Золотое правило нравственности); Или мы, когда бросаем жребий, мы Его туда даже не записывали? (О Божиим жребии).

Тактика может быть оформлена вопросами, некоей мнимой диалогизацией, при которой проповедник ожидает, что каждый, слышащий вопрос ответит на него про себя: *А ты спросил, а ты кому ближний? Дорогие, если нам плохо, если нас окружают не те, ну просто явно не те, тогда пусть прозвучит в нашем сердце кроткий вопрос нашего Учителя: а ты кому ближний? А ты кому нужен? (Кто мой ближний?); А что, сам себе ничего хорошего не пожелаешь, сам себе ничего хорошего сделать не захочешь? А что, не хочешь, чтобы кто-то тебе что-нибудь хорошее сделал? (Золотое правило – нравственный бартер).*

В рамках этой тактики прием личного примера в анализируемых проповедях почти не встречается, проповедник не апеллирует в речи к примерам из личной жизни (имеется лишь единичный случай), хотя она очень распространена среди обращений православных священников. В наши молодые годы мы часто бродили по храмовым руинам, особенно, если руина такая, что здание еще есть. **Я едва ли когда-нибудь переживал такое потрясение как там.** А потом пришло время, когда храмы восстанавливались. Выравнивались стены, заделывались дыры, гладкая штукатурка. Но вот как будто что-то уходило, уходило и терялось. Вот есть что-то в невидимом Боге. Вот есть что-то в том, что блажен тот, кто не видит, но верит (Слово на Фомино воскресение).

При реализации этой тактики слушатель должен быть уже подготовлен, готов некритично относиться к религиозной картине мира. Прием интимизации – употребление инклюзивного *мы* ослабляет асимметрию отношений проповедник – прихожанин (слушатель), устанавливает близость отношений между автором и адресатом.

3.2.4. Тактика указания на должное поведение

Тактика указания на должное поведение используется, как правило, в начале или конце микротемы проповеди. Человек получает некую установку, программу – как ему отныне следует поступать: *И вот мужчина, он должен ограждать, должен хвалить свою жену. Ее честь. Он должен ограждать своего младенца, оберегать его. А у нас мужчины и женщины страдают как в сериалах любит – не любит, любит – не любит, бьет – не бьет, быть - не быть, жить – не жить. Вот уровень нашего чувства. А если переключиться на другое? А ты начни охранять свою жену* (Об Иосифе Обручнике); *А теперь чур! Внимание. Вчера я прочитал книгу. Сегодня я должен принести ее в храм и сказать: Господи вот эту книгу я прочитал. А стыдно не будет? Вчера я посмотрел кино, вот я должен прийти в храм и показать: Господи вот это кино я вчера посмотрел. Вчера я полистал в интернете. Сегодня должен прийти показать Господу. Господи, вот эти странички я в интернете полистал. Вознеси и покажи. **Сегодняшний день вознеси и покажи Господу** (Сретение: что вознесем Богу?); **Мы должны вот эту немощь, это убожество принять своей немощью, вот тогда мы будем той закваской, которая заквасит всё, а так как оно часто в истории было, верили в одного Бога, потом поверили во Христа, а жили, как и раньше жили. Т. е. только сменили вывески. Мы уже не раз были с вами свидетелями, как и у нас в стране меняют вывески, при этом чаще всего ничего не менялось на деле. Дорогие, мы должны измениться на деле. И вот в этой немощи и только в ней действует Божия сила** (проповедь Жертва смирения); *Нет,**

найди-ка тех, перед которыми ты побеззаконничал (Искать того, кого обидел).

В данной тактике могут быть использованы метафорические образы, несмотря на то, что частотность использования метафор в целом не высока (в анализируемом материале 9 метафор): *Знайте, что если в Иерусалим восходят, то к своей славе и чести нисходят в болото. И там хвастаются, какие мы успешные, и как мы все сумели сделать. И, правда, доброе дело Господь благословил, и мы сделали, так не спускайся же туда, в болото это. Не лягушка* (Сретение: что вознесем Богу?); *Ну, а внутри самого себя – там ничего не движется, ничего не плещется* (Увидеть самих себя).

Как частный случай метафоры в проповеди использовано олицетворение абстрактных понятий: *И вот было бы хорошо, если бы все наши земные способности, ум, наши таланты, если бы все они сказали Господу: Господи, да мне надо от Тебя креститься, Тебе надо расти, а мне надо умяться* (Иоанн Креститель – больший среди рожденных).

Тактика может включать в себя прием *антитеза* – «стилистическая фигура, построенная по принципу контраста, резкого противопоставления понятий, положений, образов, состояний и т.п. Антитеза основана на сравнении двух противоположных явлений или признаков, присущих, как правило, разным предметам» [Сковородников, 2012]. Безусловно, никто не захочет выбрать ад или стать разбойником: *И теперь, сегодня, приходя ко Христу Распятому и целуя этот Крест, как только мы отойдем от него, у нас остается один из двух вариантов, и никаких промежутков – рай или ад* (И к злодеям причтен). *Вот и для всех нас и для мужчин в особенности, это хороший урок. Быть охранником. А когда человек перестает быть охранником, тогда он кем становится? Тогда он становится разбойником. Поэтому всякий мужчина или охранник, или разбойник. И вот не хочешь стать разбойником – будь охранником* (проповедь об Иосифе Обручнике).

Проповедник апеллирует к здравому смыслу, нравственным чувствам, категориям Добро-Зло адресатов проповеди для реализации

коммуникативных намерений поучения и наставления. Личная позиция священника становится истиной и спасительной для слушающих его.

3.2.5. Тактика акцентирования внимания на неочевидном

Тактика **акцентирования внимания на неочевидном** является одной из характерных именно для о. Геннадия Фаста. Способность «вывернуть» вопрос или ответ, акцентировать на том, что не является очевидным, ставит слушающего в некий тупик, заставляет делать то, что важно для главной цели – изменения сознания на религиозное. Эта тактика может быть понятна только на конкретных примерах.

Проповедник сам отмечает парадоксальное место в Евангелии и ставит вопрос: *Господь Иисус в Нагорной проповеди произнес такие слова: горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо. Как? Почему?* (Увидеть самих себя).

Не Господь Иисус Христос сочтен преступником, как это очевидно из Евангелия, но на духовном смысле преступники оказались с Ним: *Однако же есть и обратный ход. Если Господь, если Иисус к злодеям причтен, если Он с ними вместе, если Он с ними ест и пьет, если Он посреди них распят, то это означает одновременно, что это и они к Нему причтены. И вот тут вещи глубокие. Не Он только к злодеям причтен, но и злодеи к Нему причтены* (И к злодеям причтен).

Очевидные положительные и достойные состояния – величие и сила – мешают нам быть с Богом: *Царь Кроткий открывает нам славу Божию. А величие и сила эту Божию славу в сердце нашем затмевают. И оно погружается во мглу. Примем лучше Царя Кроткого* (Вход Господень в Иерусалим).

Происходит нарушение земной логики в Царстве Небесном и проповедник указывает на это: *И вот теперь эти слова: меньший в Царстве Небесном больше его. Спрашивается, кто этот меньший в Царстве*

Небесном? Нередко думают, вот там, на небе, самый маленький больше, чем здесь на земле самый большой. Оно вроде логично так получается, но только это не так. Здесь совсем не об этом говорит Господь Иисус. ... Меньший в Царстве Небесном – это и есть Иисус Христос. Иисус Самого Себя назвал меньшим в Царстве Небесном. (Иоанн Креститель – большой среди рожденных); Итак, понятия Царства Небесного и царства земного, они разные. Здесь у нас есть своя иерархия. Богатый больше бедного, директор выше работника. К Церкви тоже, есть священноначалие, оно выше послушников. Т.е. есть своя иерархия. Но в Царстве Небесном другая иерархия. Кстати, нередко приходится об этом думать. Смотришь, патриарх, архиереи поют величание, земно кланяются блаженной Ксении, преподобному Сергию, а вот при жизни – при жизни они б благословляли. А здесь уже получается другая иерархия (Иоанн Креститель – большой среди рожденных).

О. Геннадий противопоставляет материальное обладание духовному с помощью местоимений «свое» и «мое»: Что значит любить себя? Если кто-то душе своей повредит, хотя бы и весь мир приобрел, то не имеет никакой пользы. А, вот оно где! Душе повредил – это себе повредил, но зато свое – весь мир теперь мой. Всё моё. Моё. Вот видите, где разница, своё и моё. Сам и моё. Я могу иметь много своего, а себе, в первую очередь своей душе повредить. За счет того, что у меня теперь много своего, будь то внешнее богатство, будь то авторитет, будь то положение мое в обществе, будь то, что угодно. Но если у меня много своего, то от этого я часто себе повредил. Так что себя-то надо любить, и, правда, любите ближних своих как самого себя. А любить себя, это, в первую очередь, спасти свою душу (Золотое правило – нравственный бартер).

Проповедник изменяет вопрос, тем самым смещая акцент на человека, наделяя его всей полнотой ответственности: Господь Иисус, приведя притчу, не говорит, кто ближний, а спрашивает, кто из этих трех был ближний вот этому несчастному. Т.е. важно, не кто мой ближний, а кому я оказался

ближним. Уловили? И получается ответ-то не по вопросу ... А Господь Иисус кротко, как тому законнику, в качестве ответа нам вопрос задает: а ты кому ближним был? (Кто мой ближний?).

Тактика акцентирования внимания на неочевидном может быть неприятной для адресатов: *А вы не замечали, что неприятен тот, кому я плохо сделал? Отсюда еще и дальше пойдет. А если мне кто-то неприятен, я-то сразу себе говорю, что он мне плохо сделал. А если точнее? А не получится ли: потому он мне неприятен, потому что я ему плохо сделал. Потому что люди, которым мы ничего плохого не сделали, они почти всегда не бывают нам неприятны. Неприятны те, кому мы что-то не так сделали. Или не замечали, или они нам неприятны. Время лечит раны – забудь. Вот еще наша позиция к тем людям, кого мы обидели. Забыть. Да просто вычеркнуть. Забыть, как ничего этого не было. Все с белого листа теперь. Нет, не пойдет с белого листа. Вернись-ка к черному. Верни-ка вчетверо. Вот так (Искать того, кого обидел).*

Используя синонимы, проповедник обличает: *Но она себя чувствует – я теперь свободна, я теперь свободная женщина. Ты пустая женщина. Ты пустой мужик, а не свободный (О Божиим жребии).*

Коммуникативная цель тактики заключается в убеждении адресата в истинности вероучения через его размышление над ключевым вопросом проповеди, рассматриваемом в неожиданном и неочевидном для слушателя аспекте.

3.2.6. Тактика сопоставления религий

В тактике сопоставления религий сравнение всегда происходит в пользу православного христианства. Однако, отметим, что о. Геннадий рожден в менонитской общине, много лет был протестантом, даже пастором. К православию пришел, сопоставив вероучение и выбрав христианство восточного обряда: *Если в Ветхом Завете поклонялись Яхве, т.е. поклонялись*

Господу, поклонялись Всевышнему, как сегодня делают иудеи и потомки Измаила – мусульмане. Поклонились Богу, и все, больше ничего нет. А у христиан не просто Господь, а **Господь-спаситель**. Мы не просто поклоняемся Богу, а **мы приемлем от Него спасение, и оно даруется в Христе**. У них нет Христа, поэтому нет спасения, а есть Богопочитание, богочтец есть такое выражение - чтущий Бога. А здесь у христиан спасение, и спасение даруется нам во Христе (Обрезание Господне); И случившееся с этим народом является и напоминанием нам (О засохшей смоковнице); Вот сегодня иудеи читают Тору, читают закон, но нет Христа. И они читают его с тоскливым чувством ожидания, ну когда же наконец все это исполнится? **Мы же читаем с радостным чувством**, как в этой же молитве и говорится: исполнение закона и пророков, Сам Сый Христе Божий наш, исполнивший радости и веселия сердца наши (Обрезание Господне).

О. Геннадий противопоставляет народ иудейский, не принявший Иисуса Христа с христианами всего мира. Он подробно объясняет метафорический образ в евангельской притче: *Засохшая смоковница, по разумению святых отцов, ранняя смоковница от которой Господь хотел плод, а оно его не дала прообразует Божий народ израильский. Однажды Господь сказал, что огонь Он пришел извести с неба, как хотел, чтобы он уже возгорелся. Но еще не было время. Все народы мира были в то время погружены во тьму язычества. Никто не поклонялся по-настоящему Единому Живому Богу. Языческие кумирни, поклонение идолам, деревьям, богам, духам, горам, стихиям и т.д. И при этом нравственное состояние случалось порой очень низкое и порочное. Божий народ к тому времени уже 2000 лет имел веру в Единого, Живого и Всевышнего Бога. Божий народ уже около полутора тысяч лет имел заповеди. Божий народ имел огромное число пророков, которые возвещали ему волю Божию. Это была ранняя смоковница, еще не было время плодоносить. Но это народ. И когда Господь пришел к чадам народа израилева, то Он алкал, Он хотел вкусить уже некого плода. Вера Аврамова, законы Моисеевы, пророчества могли бы, очень даже могли бы произвести*

этот плод, но его не было. И тогда, говорит Господь, и вовсе никто не вкусит от тебя плода. И действительно, через 30 лет Иерусалим будет разрушен, этот народ превратится в народ-скиталец, и не он будет питать народы этого мира. Стоит как засохшая смоковница, не познавшая своего Господа, своего Учителя. Мудрейшие книги, в том числе и касающиеся Священного Писания, но нет в них Духа Святого. Нет в ней животворящей силы, которая жива и действительна, которая совершает спасения человека (О засохшей смоковнице). С помощью эпитетов, которыми создается образ Христа, спасающего человека, дается положительная оценка православия.

3.2.7. Тактика апелляции к будущим возможным чудесным событиям (тактика обещания)

Тактика апелляции к будущим возможным чудесным событиям в проповедях о. Геннадия Фаста редко используется. Он не обещает земных благ последователям, акцентируя на нематериальных дарах веры: *А вот другой вариант, когда человек поверил, и вот эта вера она творит чудо. Во-первых, она вторит чудо рождения свыше. Когда человек сначала поверил, тогда он меняется, он становится другим, он умирает для греха, он прекращает жить по стихиям этого мира. Он становится иным человеком. Вот самое главное чудо. И по этой вере, когда есть надобность и потребность, порой случаются и чудеса исцеления и другие такие явные материальные проявления милости Божией* (Слово на Фомино воскресение); *И наверняка, вот, наверняка, каждому из нас явится Воскресший, и заметьте, явится иным образом* (Явление Христа иным образом); *Блажен, чей жребий Господь. Это то, что у нас никогда и никто забрать не сможет. Мой удел – Господь* (О Божием жребии).

Обещание и запугивание – традиционные приемы агрессивной проповеди, но о. Геннадий, почти не используя эти приемы, разъясняет Евангелие и аргументирует принятие религиозной картины мира, однако

экстралингвистический феномен веры оказывает решающее действие на формирование коммуникативных стратегий и тактик.

3.2.8. Тактика молитвенного обращения

Тактика молитвенного обращения используется в начале и в конце проповеди. Для установления контакта используется зачинательная молитва *Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа* – приветствие, сигнализирующее о начале проповеди. В конце проповеди священник произносит фразу, которая является молитвенным обращением к Богу от своего лица и всех предстоящих. Завешаться эта молитва может словом «аминь», которое означает «да будет так»: *Да воссияет там свет. Свет Его Царства. Аминь* (Вход Господень в Иерусалим); *Господи, дай нам в этот великий день приобщиться великой тайне, этой тайне Иордана, этой тайне божественного Твоего святого Крещения. Аминь* (Крещение Господне – в чем смысл?); *Так вот нам бы по Слову Божию в Судный день не оказаться бы пустым* (О Божием жребии). *А для этого нам надо взыскать Господа и не искать больше никого иного. Для этого надо принимать от Господа все, что Он ниспошлет нам. Аминь* (О Божием жребии). *Это праведный Иосиф Обручник, вот о нем сегодня наше повествование, и от него дай нам, Господь, чему-то научиться* (Об Иосифе Обручнике).

Тактика молитвенного обращения отнесена нами к стратегии аргументации на основании общей молитвы как иррационального аргумента. Интимизация способствует объединению проповедника и слушающих в одно априори религиозное сообщество.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

Аргументация в проповеди – интеллектуальная деятельность, направленная для реализации цели убедить адресата в необходимости принятия религиозного контекста. Убеждение слушающих происходит при помощи аргументов, направленных на мыслительные способности и эмоциональный отклик. Это позволяет решать стратегическую задачу произвести положительное эмоциональное воздействие на слушателя.

Аргументами могут быть только те представления, которые уже есть в картине мира адресата. Поэтому проповедник использует аргументы из разных областей – религии, науки, личного опыта, социальных наблюдений. В проповедях о. Геннадия Фаста используются апелляция к Священному Преданию, к научным фактам, к будущим возможным чудесным событиям. Важным является нравственное приложение, т.е. сопоставление евангельских событий и событий обыденной жизни с указанием на должное поведение. При этом возможно акцентирование на неочевидное, это заставляет слушающего взглянуть по-другому на привычную ситуацию и прийти к необычному выводу. Завершается проповедь также аргументом – молитвой. Слушающий невольно вовлекается в религиозное действие, становится частью паствы, обратившейся к Богу через священнослужителя.

Речевой особенностью тактик сопоставления евангельских событий и событий обыденной жизни является прием интимизации. Проповедник создает эффект единения адресанта и адресата коммуникации за счет формирования «мы-дискурса», заключая себя и слушателей в некий круг неправильно действующих лиц и разъясняет, как должно поступать.

В тактике апелляции к Священному Писанию выделено использование несобственно-прямой речи при цитировании святых отцов Церкви.

ГЛАВА 4. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОПОВЕДЕЙ ИЕРЕЯ ГЕННАДИЯ ФАСТА

4.1. Лексические особенности

Важным ресурсом эмоционально воздействующих коммуникативных стратегий является особый языковой материал. Позитивный эмоциональный эффект проповеди связан с употреблением лексики, характерной именно для церковно-религиозного стиля.

Языковой особенностью всех тактик является сохранение церковно-славянской лексики (именно лексики, а не языка: утверждение, что проповедь произносится на церковно-славянском языке – распространенная ошибка, в том числе некоторых экспертов-лингвистов). Широкое использование церковно-славянской лексики способствует возвышенности русского языка богообщения: *Они постилают одежды на ослицу и на осленка, потому что не знают, на кого именно из них пожелает **воссесть** их Учитель, и приводят их к Учителю* (Вход Господень в Иерусалим); *И это **утешение неземного величия, это утешение праведности, радости, любви в Духе Святом, Который водворяется в сердце человека*** (Вход Господень в Иерусалим); *А величие и сила эту Божию славу в сердце нашем **затмевают*** (Вход Господень в Иерусалим); *А вот тогда уже эти мысли оставь все у себя, **не удручай** этими мыслями своего брата* (Золотое правило – нравственный бартер); *Крещение Христово, оно единственное, но оно произрастало из себя наше крещение, которое тысячами миллион раз свершается над всеми **жаждущими Царствия Небесного и желающими войти в него и приобщиться этого Царствия Божия*** (Крещение Господне – в чем смысл?); *Наверняка, не без какого-то **тайного чувствования**, что как сильно и серьезно должны прозвучать его слова* (О Божием жребии); *И здесь мы уже сразу видим, как у Бога все **промыслительно** задумано* (Об Иосифе Обручнике); *Обрезан и **истекла** кровь. Т.е. это печать **доподлинности***

воплощения. (Обрезание Господне); **Воздаяние** будет, но это не дело Его первого пришествия в этот мир (О засохшей смоковнице); *О, как это таким елеем обтекает мое сердце!* (Увидеть самих себя).

Используются церковно-славянские грамматические формы существительных. *Вот теперь уже не с тоскливым ожиданием, а теперь уже с радостью и веселию о том, что все это совершилось* (Обрезание Господне).

Интересно, что слова с негативным значением также могут быть выражены высоким языком благочестия. *Вы знаете, среди нас очень много бывает несчастных, недовольных, ропотников в общем* (Кто мой ближний?).

Церковно-славянский язык часто используется священником без дополнительных разъяснений и понимаем адресатами проповеди из контекста: *Сказано, что всякий младенец, разверзающий ложесна материнские* (Сретение: что вознесем Богу?). **Осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне** (Вход Господень в Иерусалим).

В этом примере в тексте можно понять церковно-славянское слово безобразная как русское безобразная, имеющие разные значения. *Это то, что молитва безобразная, т.е. не надо себе ничего представлять* (Слово на Фомино воскресение).

Характерно в проповедях использование суперлативов для усиления экспрессивного эффекта: *При этом произошла величайшая тайна* (Крещение Господне – в чем смысл?); *Вот так Промыслом Божиим было появление самого Иосифа на свет, чтобы потом он совершил то величайшее служение, за ради которого мы сегодня его и вспоминаем - что он стал нареченным отцом Господу Иисусу* (Об Иосифе Обручнике); *И вот Иосиф и Мария спускаются в эту пещеру, и там происходит величайшее чудо, о котором мы уже слышали, рождается Богомладенец Иисус* (Об Иосифе Обручнике).

На фоне возвышенной речи контрастно использование просторечия, но и его немало употребляет богослов: *А то, даже язык не поворачивается, его причисляли к людям, которые объедаются, пьянствуют* (И к злодеям

причтен); *А другой, он по-первости, пытается своего товарища унять* (И к злодеям причтен); *И вот, это было второе действие священник опять произносил молитву над матерью, и она могла видеть тот жертвенник, куда относили её жертву, вот этих двух горяшек и там на этом жертвеннике, медном жертвеннике и совершалось это приношение (Сретение: что вознесем Богу?); А если что-то благое, то я опять не должен пойти и, что называется, **попиариться: люди добрые,** а вы заметили, что это я сделал, и как хорошо это получилось? (Сретение: что вознесем Богу?); **И как бы на автомате** думаем, что так оно и в Царстве Небесном (Иоанн Креститель – большой среди рожденных); *К концу жизни он видит, что у Того, Кого он крестил, народу гораздо больше* (Иоанн Креститель – большой среди рожденных); *И вот это все земное должно стухнуть* (Иоанн Креститель – большой среди рожденных); *И это ужас **прямо какой-то*** (Золотое правило – нравственный бартер); *А тут к нам пришли люди и сказали: что-то вы **тупите*** (Золотое правило – нравственный бартер); *Никто не хочет замерзнуть, никто не хочет **словить инфекцию*** (Золотое правило – нравственный бартер); *Я надеюсь, теперь мы все **уловили**, о чем идет речь* (Золотое правило – нравственный бартер); *Он идет, увидел, что кто-то там **валяется,** но прошел мимо* (Кто мой ближний?); *И тогда **беда-бедущая*** (Кто мой ближний?); *И дальше сказано, что этому колену ни квадратного метра земли, только **попробуйте себе огороды завести, хоть одну грядочку*** (О Божиим жребии); *Сегодняшний день это конкретно начинается, для чего родился, т.е. нашего ради спасения. **Приступил к делу, как говорится*** (Обрезание Господне); *И вот тут **ушки держу остро*** (Увидеть самих себя); *Он идет к этому **противному** Захкею, который возглавлял всюду эту **противную** неблагополучную **когорту** мытарей, которые собирали налог от народа* (Искать того, кого обидел).*

Отец Геннадий Фаст для достижения коммуникативных целей использует прием смешения, смешиваются слова разной функционально-стилевой окраски. В церковно-религиозную речь

вкрапляются слова и обороты, свойственные стилям:

официально-деловому: *Что Дева Мария дарит Ему от своей крови, а от нее, как от **исходного материала**, ткется плоть и кровь Христа (Обрезание Господне); Конь не был в те времена, что мы называем, **транспортным средством** (Вход Господень в Иерусалим); Этим детям никто не показал и не наставил как **исполнить этот сценарий** (Вход Господень в Иерусалим); Это самая лучшая возможность сосуществования, как мы уже обозначили, некий такой духовный **бартер** (Золотое правило – нравственный бартер);*

разговорному: *С этой вестью уже целую неделю **ученики Иисуса и жены-мироносицы бегали**, друг другу провозвещали и радостно восклицали, что Он воистину воскрес (Слово на Фомино воскресение); Так и останется загадкой, говорил ли он эти слова только в педагогических целях, чтобы его ученики убедились, что Иисус есть Мессия., или все-таки действительно что-то **скребло у него там в душе** (Иоанн Креститель – большой среди рожденных); Ну и третий раз Господь говорит, сказал про любовь, сказал про делание добра и на третий еще **такую конкретную вещь** назвал (Золотое правило – нравственный бартер).*

Лексика может быть и вовсе сниженной, проповедник использует тюремный жаргон: *Но и разбойники, те у которых **одна-две ходки** в места заключения, они тоже люди, они тоже делают добро, у них тоже есть совесть, они как-то тоже привыкли жить, они тоже устроились (И к злодеям причтен); Знаете, у осужденных есть такое. Они живут не по закону, закон они нарушили. Они **живут по понятиям**. И в тюрьме ни в коем случае нельзя жить не по понятиям, за это тебя очень быстро научат. А вот это и есть жить по понятиям, делать добро тем, кто делает добро тебе (Золотое правило – нравственный бартер).*

О. Геннадий Фаст создает **афоризмы**, короткие художественно заостренные мысли, заставляющие задуматься слушателей проповеди, несущие оценочные коннотации: *Наша молитва – это ключ к открытию неба*

(Крещение Господне – в чем смысл?); *Бог в игральные кости не играет* (О Божием жребии); *Жизнь – удивительное действие Всевышнего* (О Божием жребии); *А ведь у Бога все правильно* (Об Иосифе Обручнике); *В нашей жизни нет никаких случайностей* (Об Иосифе Обручнике); *Вот призывай имя Иисус и спасен* (Обрезание Господне).

Использование **инверсии** в церковно-религиозном стиле создает возвышенный стиль повествования. Это многочисленные повторения словосочетаний Царство Божие, Царство Небесное, Сын Божий, Сын Человеческий, Израиль Божий именно в таком порядке слов.

Этот священник жил в Иерихоне, и вот настало время его череды, и он спешит в Иерусалим, святое дело совершать. Богу жертву приносить. (Кто мой ближний?).

Конечно, у нас такого предначертания быть не может, но у каждого человека есть предначертание, каждый человек почему-то и для чего появляется в этот мир, и вот, чтобы исполнить то, для чего мы появились в этот мир, мы должны были появиться именно из того рода, из которого мы появились Иисусу (Об Иосифе Обручнике).

И Господь принимает обрезание, входя в дарованный еще Аврааму завет вечный (Обрезание Господне).

4.2. Синтаксические особенности

Анализ текстов проповедей позволяет выделить некоторые стилистические особенности, регулярно повторяющиеся и реализующих эмоционально воздействующую стратегию.

Синтаксические стилистические средства служат для достижения эмоционального воздействия на слушателей проповеди:

Увидел – сжалился (Кто мой ближний?) – асиндетон;

Здесь уже невозможно и объедаться, и опиваться, и лгать, и еще чего-нибудь (И к злодеям причтен) – полисиндетон;

Один молодой человек (это еще советские годы, атеизм, пионерия, комсомол, Бога нет) поступил в университет (О Божиим жребии) – парентеза;

И практически все, что люди о Нем знали – это было то, что ничего о Нем не знали (Крещение Господне – в чем смысл?) – антитеза;

Вера от чуда и чудо от веры, что лучше? (Слово на Фомино воскресение) – хиазм;

Это страшно. Это почем. Это цена жизни (Что может вера?) – парцелляция.

Стилистический прием **повтора** использует о. Геннадий в каждой из анализируемых проповедей, например:

*Велика была вера Авраама, но это же была вера в Господа. Т.е. **меньше Господа**. Велик был Моисей, но он же получил заповеди от Господа, т.е. **меньше Господа**. Велик был Илья, но он же понесся на небо к Господу, он **меньше Господа**. Велики были апостолы, но они же ученики Господа, и посланы Им говорить о Нем (Иоанн Креститель – больший среди рожденных) – эпифора;*

*Господь дал нам здравие, Господь дал нам ум, Господь дал нам слово, речь. Господь дал нам способность. (Иоанн Креститель – больший среди рожденных); **В Судный день я увижу себя не таким, каким видели меня люди. В Судный день я увижу себя не таким, каким являли меня мои дела. В Судный день я увижу себя таким, каким меня видит Бог** (Увидеть самих себя). Она **приготавливает** свое жилище, **она приготавливает** колыбель, **она приготавливает** все (Сретение. Мир пройдет душу). – анафора;*

***Я люблю** ребенка, потому что **он любит** меня, **я люблю** свою жену, потому что **она любит** меня, **я люблю** своего друга, потому что **он любит** меня (Золотое правило – нравственный бартер) – анаэпифора;*

*Продолжаются дни Святого Рождества Господа Иисуса, и в эти дни мы прославляем Новорожденного, но в эти дни мы и почтили **память, память** о тех, через кого это произошло (Об Иосифе Обручнике) – стык, или*

анадиплозис;

А Царство Божие совершенно, совершенно иное (Золотое правило – нравственный бартер) – редупликация;

Чтобы всех их спасти, спасти жизнь, хрупкую, немощную, которую так легко потерять, как хрупка, немощна жизнь в этом младенческом теле (Жертва смирения) – анадиплозис и диафора;

Потому что будет не только новый человек, но и новая земля, новый мир, новое небо (Крещение Господне – в чем смысл?); *Человек почтенный, человек занятой, человек, богоугодное дело совершающий* (Кто мой ближний?). *И вот Господь завершил, дом завершен, дом закончен* (Обрезание Господне); *И человек действительно получает исцеление, человек получает помощь, человек получает какое-то утешение, ну и тогда в ответ он начинает верить* (Слово на Фомино воскресение) – позиционно-лексический повтор.

Таким образом, в проповедях о. Геннадия Фаста широко используются синтаксические стилистические фигуры.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 4

Подчеркнутый книжный характер речи, ее отстраненность от повседневной жизни, придает воздействующую силу и торжественный характер проповеди. Воздействие через ее особый языковой материал относится к экстралингвистическим факторам и имеет определенный эффект на слушающих. Важно отметить, что в церковно-религиозном языке проповеди сохраняется возвышенный язык богообщения – церковно-славянский, который проповедник может применять даже не объясняя, понятного в контексте всей проповеди. Отметим, что церковно-славянский – это не язык проповеди, проповедь всегда произносится на языке слушающих ее.

В проповедях о. Геннадия Фаста находит применение не только возвышенная речь. Для достижения коммуникативного эффекта он использует разговорные выражения, обороты официально-делового стиля и вовсе сниженную лексику но всегда возвращаясь к высокому стилю.

В текстах о. Геннадия Фаста выявлены синтаксические фигуры: асиндетон, полисиндетон, парентеза, антитеза, хиазм и парцелляция.

Во всех проповедях о. Геннадий Фаст использует стилистический прием повтора. Нам встретилась в тексте эпифора, анафора, анаэпифора, стык, или анадиплозис, редупликация, анадиплозис и диафора, позиционно-лексический повтор.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В магистерской диссертации представлено лингвистическое описание речевых стратегий и тактик, характерных для проповедей протоиерея Геннадия Фаста. Дана общая характеристика исследований в области теолингвистики; представлен обзор литературы, посвященной изучению современной православной проповеди.

Православная проповедь – это обращение священника к народу близкой духовной культуры, которое носит религиозное и морально-этическое наполнение. Проповедь – коммуникативное явление, происходящее в реальном времени перед определенной аудиторией.

В проповедях о. Геннадия Фаста выявлены две генеральные стратегии: стратегия разъяснения и стратегия аргументации. Охарактеризованы типичные для них средства языкового оформления и стилистические приемы.

Стратегия разъяснения в проповедях о. Геннадия Фаста является генеральной (основной). Она представляет собой истолкование подлинного смысла и содержания темы проповеди слушающим ее в целях правильного понимания христианского вероучения. Широко используется вопросно-ответная форма изложения.

Стратегия разъяснения в проповедях о. Геннадия Фаста реализуется с помощью следующих тактик:

- тактика пересказа как изложение евангельского события, лежащая в основе каждой проповеди (для нее характерны метафорические образы, сконструированные диалоги, прием контраста);
- тактика разъяснения понятий как установление содержания понятий, употребляемых в евангельском тексте (используется описательный, синонимический, перечислительный, метафорический, этимологический, описательно-числовой способы разъяснения);
- тактика разъяснения традиций и законов иудейской культуры;
- тактика объяснения мотивов действий и поступков евангельских

персонажей;

- тактика создания образов (с ее помощью создается образ евангельского сюжета в сознании слушателей; выявлены характерные для проповедей о. Геннадия Фаста гипотипозисы: дендрография, прагматография, просопография, топография, топотесия, характеризм, хореография, хронография и этопозя.).

Коммуникативная стратегия аргументации определяется коммуникативным намерением повлиять на поведение или образ мыслей слушающего. Проповедь и строится на основе выбора аргументации, наиболее адекватной конкретной ситуации. Она реализуется с помощью следующих тактик:

- тактика апелляции к авторитету Священного Предания (проповедник, используя несобственно-прямую речь, цитирует слова Священного Писания, творения Отцов Церкви, также обращается к гимнографии, иконографии, литургике.);

- тактика сопоставления евангельских событий и событий обыденной жизни или тактика нравственного приложения (основана на образцовом поведении как пример для адресантов проповеди или на противопоставлении правильного/неправильного, характерен прием интимизации для достижения коммуникативного эффекта от нравственного наставления);

- тактика указания на должное поведение (используется прием антитезы);

- тактика акцентирования внимания на неочевидном (проповедник высказывает мнение, которое расходится с общепринятым и кажется нелогичным, и разъясняет такое акцентирование);

- тактика молитвенного обращения (завершается обычно словом *аминь*, как и любая молитва);

- тактика сопоставления религий (всегда в пользу христианства восточного обряда),

- тактика апелляции к будущим возможным чудесным событиям или

тактика обещания содержит непосредственно будущие блага.

В работе выявлены лексические особенности, характерные для всех речевых тактик, такие как сохранение церковно-славянской лексики, использование суперлативов для усиления экспрессивного эффекта, смешение стилей, создания афоризмов, использование подчеркнутого книжного характера речи.

Коммуникативные стратегии о. Геннадия Фаста реализуются в текстах речевого жанра проповеди в виде комплексов речевых тактик, прагматически направленных на изменение картины мира адресата в соответствии с вероучением Русской Православной Церковью. Разъяснение основано на обширных знаниях проповедника, а аргументация базируется на подборе аргументов не только в рамках установленной конвенции.

В дальнейшем необходимо исследование нового материала, не представленного в настоящее время не только в научном обиходе, но и в соответствующем коммуникативном сообществе. Перспективным видится дальнейшее изучение речевых стратегий, тактик, стилистических средств в текстах проповедей разных священников в сопоставительном аспекте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. СПб.: Азбука-классика, 2004. 480 с.
2. Агеева Г.А. Религиозная проповедь как специфический вид языковой коммуникации: на материале немецких проповедей: автореф. дис ... канд. филол. наук: 10.02.04. Иркутск, 1998. 21 с.
3. Архиепископ Аверкий (Таушев). Руководство по гомилетике. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2001. 143 с.
4. Архиепископ Полоцкий и Глубокский Феодосий (Бильченко). Гомилетика: Теория церковной проповеди. М.: Самшит-издат, 2007. 21 с.
5. Архипова А. А. Проповедь как коммуникативная стратегия // Основные направления развития научного потенциала в свете современных исследований: теория и практика: Материалы двенадцатой международной заочной научной конференции, Ставрополь, Северо-Кавказский федеральный университет, 2018. С. 41-43.
6. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Художественная литература, 1979. 423 с.
7. Беспалова Е. В. Об адресанте и адресате коммуникативного акта традиционной и альтернативной проповеди [Электронный ресурс] // Научный вестник Международного гуманитарного университета. Сер.: Филология. 2015 URL: [http:// http://vestnik-philology.mgu.od.ua/archive/v18/part_2/6.pdf](http://vestnik-philology.mgu.od.ua/archive/v18/part_2/6.pdf) (дата обращения: 06.06.2021).
8. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика: учебник для вузов. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. 439 с.
9. Бобырева Е.В. Интертекстуальность проповеди как жанра религиозного дискурса // Электронный журнал ВГСПУ «Грани познания» [Электронный ресурс]. 2015. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1438437186.pdf> (дата обращения: 06.06.2021).
10. Бобырева Е.В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии

(на материале православного вероучения): автореф. дис. ... доктора филол. Наук: 10.02.19; Волгоград, 2007. 20 с.

11. Большой толковый словарь русского языка: А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. - Санкт-Петербург : Норинт, 1998. - 1534 с

12. Бугаева И.В. О религиозно-проповедническом стиле в русском языке // Ежегодная Богословская конференция ПСТБИ. М.: ПСТБИ, 2003. С. 390–394.

13. Бугаева И.В. Особенности конфессиональной дифференциации речи // Социальные варианты языка -3: материалы межд. науч. конф. Нижний Новгород: НГЛУ, 2004. С. 292–293.

14. Буевич А.А. Взаимоотношение языка и религии сквозь призму духовно-религиозного кода русской лингвокультуры // Метафизика. № 4 (22), 2016. С. 111–122.

15. Васильчикова Т.Н., Домогарова С.В. Жанр современной проповеди (на материале проповедей Патриарха Московского и всея Руси Кирилла) // Симбирский научный вестник, № 2(16), 2014. С. 135–141.

16. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы. М.: Индрик, 2005. 1037 с.

17. Войтак М. В кругу парадоксов (Заметки о стиле бытовых текстов) // Стереотипность и творчество в тексте Межвузовский сборник научных трудов. Пермь. Пермский государственный университет, 1999. С.25–36.

18. Гадомский А.К. Краткий очерк истории теолингвистики [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://theologica.ru/kratkij-ocherk-istorii-teolingvistiki> (дата обращения: 06.06.2021).

19. Гадомский А.К. Роль теолингвистики в процессе подготовки специалистов-филологов // Просвещение – духовность – Логос в Slavia

Ortodoxa: от князя Владимира до наших дней: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Казань, 2016. С. 108–122.

20. Гадомский А.К. Русская теолингвистика: история, основные направления исследований // Стил. Београд. 2010. № 9. С. 357–354.

21. Глубоковский Н.Н. Греческий язык Нового Завета в свете современного языкознания, 1910 [Электронный ресурс] // Азбука веры Православная библиотека URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Glubokovskij/grecheskij-jazyk-novogo-zaveta-v-svete-sovremennogo-jazykoznanija/ (дата обращения: 06.06.2021).

22. Гольберг И.М. Религиозно-проповеднический стиль современного русского литературного языка: Моральные концепты: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.01. М.: 2002. 157 с.

23. Десницкий А.Д. Введение в библейскую экзегетику. М.: Изд-во ПСТГУ, 2011. 413 с.

24. Духанина А. В. К вопросу о происхождении русских статей в составе печатного Пролога 1642–1643 гг. (на материале житий Авраамия Ростовского, Дионисия Глушицкого, Исая Ростовского и Исидора Твердислова) // XIII Загребинские чтения. СПб., 2019. С. 45–52.

25. Звездин Д.А. Православная проповедь как жанр церковно-религиозного стиля современного русского литературного языка (на примере текстов второй половины XX века): автореф. дис. ... канд. филол. Наук: 10.02.01. Челябинск, 2012. 20 с.

26. Звездин Д.А. Православная проповедь как коммуникативный акт (на примере творчества архим. Иоанна (Крестьянкина) // Вестник ЧелГУ. Филология. Искусствоведение № 60, 2011. № 33 (248). С. 52–54.

27. Звездин, Д.А. Церковнославянская лексика и фразеология православной проповеди: лексикографический аспект (на примере «Слов» архимандрита Кирилла (Павлова) // Проблемы истории, филологии, культуры. Москва – Магнитогорск – Новосибирск, 2011. № 3. С. 463–468.

28. Ипатова С.Н. Церковно-проповеднический стиль русского языка

XIX в.: автореф. дисс. ... канд. филол. Наук: 10.02.01. Вологда, 2004. 22 с.

29. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: URSS, 2003. 284 с.

30. Истомина И.А. Современная православная проповедь: стилистическая и прагматическая специфика: автореферат дис. ... канд. филол. Наук: 10.02.01. Екатеринбург, 2013. 23 с.

31. Ицкович Т. В. Жанровая систематизация религиозного стиля на коммуникативно-прагматическом и категориально-текстовом основаниях: дис. ... доктора фил. наук: 10.02.01. Екатеринбург, 2016. 387 с.

32. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002. 477 с.

33. Киквидзе И.Д. Сопоставительная теолингвистика: предмет и цели исследования // Политическая лингвистика. 2018, № 2(68). С. 115–118.

34. Копнина Г.А. Риторические приемы современного русского литературного языка: опыт системного описания. М.: Флинта: Наука, 2009. 576 с.

35. Кривошапова Н.В. Речевая экспликация темы и композиции в жанре православной проповеди // Вестник Приднестровского университет, 2013. С. 14–19.

36. Крылова И.А. Современная православная проповедь в функционально-стилистическом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Санкт-Петербург, 2008.

37. Крылова О.А., Савин Г.А. Коммуникативная стратегия автора православной проповеди в современном церковно-религиозном дискурсе // Филологические науки. 2008, № 6 С. 53–59.

38. Крысин Л.П. Религиозно-проповеднический стиль и его место в функционально-стилистической парадигме современного русского литературного языка // Поэтика: Стилистика. Язык и культура. М., 1996. – С. 135–138.

39. Лингвистический энциклопедический словарь / [Науч.-ред. совет

изд-ва "Сов. энцикл.", Ин-т языкознания АН СССР]; Гл. ред. В. Н. Ярцева. - М.: Сов. энцикл., 1990. - 682 с.

40. Литвина Т.А. Текстовые и языковые особенности жития Гурия и Варсонофия, казанских чудотворцев: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01. Казань, 1999. 18 с.

41. Людоговский Ф. Б. Структура и поэтика церковнославянских акафистов. М.: Институт славяноведения РАН, 2015. 352 с.

42. Масурова О.А. Структурно-семантическая характеристика русской православной проповеди: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Махачкала, 2008. 26 с.

43. Мечковская Н. Б. Язык и религия: пособие для студентов гуманитарных вузов. М.: Агентство «ФАИР», 1998. 352 с.

44. Назаров В.Н. Введение в теологию М.: Гардарики, 2004. 320 с.

45. Новый Завет. Псалтырь. М.: Благотворительный фонд имени святителя Григория Богослова, 2019. 448 с.

46. Паршина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России. Астрахань, 2004. 195 с.

47. Петрушко И.А. Интегративная модель коммуникативного события православной проповеди: автореферат дис. ... кандидата фил. наук: 10.02.01. Тверь, 2018. 22 с.

48. Постовалова В. И. Теолингвистика в современном гуманитарном познании // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири. 2012, № 4. С. 56–103.

49. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С.8–69.

50. Прохватилова О. А. Композиционно-речевая структура современной православной проповеди // Мир Православия: сб. науч. ст. Вып. 4. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. С. 335–351.

51. Прохватилова О. А. Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1999. 362 с.
52. Прохватилова О.А. Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-т, 1999. 362 с.
53. Прохватилова, О.А. Православная молитва как один из ядерных жанров религиозного стиля [Электронный ресурс]. 2007. URL <http://www.isj.sanu.ac.rs/Sajt%206/2007/1/Prohvatilova.pdf> (дата обращения: 10.06.2021).
54. Рождественский Ю.В. Теория риторики: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2006., 37 с.
55. Савваитов П. И. Православное учение о способе толкования Священного Писания. СПб., 1857. 170 с.
56. Савин Г.А. Коммуникативные стратегии и тактики в речевом жанре современной православной проповеди: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01 Москва, 2009. 207 с.
57. Савин Г.А. Проблема образования и функционирования текста проповеди в дискурсе церковно-религиозной коммуникации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». 2006. № 2 (8). С. 192–199.
58. Савин Г.А. Ролевые отношения между автором и адресатом в дискурсе современной проповеди // Научные традиции славистики и актуальные вопросы современного русского языка: Материалы межд. науч. конф. языковедов. Самара: Изд. СГПУ, 2006. С. 128–132.
59. Салахова, Аделина Гюль-Балаевна. Речевые стратегии и средства их реализации в современных христианских немецкоязычных проповедях: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. Уфа, 2006. 213 с.
60. Самойлова А.Д. Местоимение как средство речевого воздействия миссионерской разновидности проповеднического дискурса // Российский лингвистический ежегодник (Лингвистический ежегодник Сибири). Вып. 1(8). 2006. С. 148–156.

61. Сахарова Е.Е. Проповеднический дискурс как жанр религиозной коммуникации // Казанская наука. 2019. № 1. С. 152–156.
62. Смолина А.Н. Духовное письмо-воспоминание как жанровое явление церковно-религиозного стиля // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 9 (142). С. 144–152.
63. Смолина А.Н. Исихастская идея обожения и ее репрезентация в духовном эпистолярном русском православного монашества XX века // Науч. диалог. 2019. № 5. С. 139–153.
64. Смолина А.Н. Речевой этикет русского духовного письма: моногр. Красноярск, 2018. 284 с.
65. Степаненко В.А. Теолингвистика в современном религиозном дискурсе // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири. 2012. № 4. С. 56–103.
66. Степаненко В.А. Теолингвистика? – Да, теолингвистика! // Вестник Иркутского государственного университета. 2011. № 3. С. 201–216.
67. Сун Дандань, Композиционно-речевые стратегии и приемы создания образа Китая в мемуарных записках Б.С. Колоколова. // Мир науки, культуры, образования (Горно-Алтайск). 2021. № 2 (87). С. 459–465.
68. Футкарадзе Н.Д. Об особенностях восприятия назидания в проповедническом дискурсе [Электронный ресурс]// Вестник Ленинградского государственного университета. 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-harakteristiki-tserkovnoy-propovedi-kak-zhanra-religioznogo-diskursa> (дата обращения: 06.06.2021).
69. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000) Екатеринбург: Урал гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.
70. Шабанова, З.Г. Лингвистические средства воздействия православной проповеди: в историческом аспекте: дис. канд. филол. наук: 10.02.01. Махачкала, 2006. 165 с.

71. Шамарова С. И. О необходимости признания религиозного или благочестивого языка как метаязыка и неотъемлемой части теолингвистики // *Метаязык науки: материалы международной научной конференции. Часть 1.* Сыктывкар: СыктГУ, 2012. С. 198–205.

72. Шамарова С.И. Основные задачи, проблемы и направления теолингвистики // *Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки.* 2013. С. 176–180.

73. Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / Сиб. федерал. ун-т; ред. А.П. Сквородников; редкол. Г. А. Копнина [и др.]. Красноярск: СФУ, 2012. 882 с.

74. Ярмульская И.Ю. Духовное послание в документоведческом и стилистическом освещении: автореф. дис. канд. филол. наук, Волгоград, 2006. 24 с.

75. Cristal D. What happened to theolinguistics? // *Religion, Language, and the Human Mind* / Ed. by P. Chilton, M. Kopytowska. Oxford University Press, 2018. P. 13-18.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка и речевой коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиРК
 И.В. Евсева
« 15 » июня 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
**РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ В ПРОПОВЕДЯХ
ИЕРЕЯ ГЕННАДИЯ ФАСТА**

45.04.01 Филология
45.04.01.01 Русский язык

Магистрант

_____

С.А. Тюрина

Научный руководитель

_____

д-р. филол. наук, проф.
Г.А. Копнина

Нормоконтролер

_____

Н.С. Севруженко

Красноярск 2021

ОТЗЫВ НАУЧНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

доктора филологических наук, профессора кафедры русского языка и речевой коммуникации Копниной Галины Анатольевны
на магистерскую диссертацию студента
направления 45.04.01 Филология (программа 45.04.01.01 Русский язык) ИФФЯК СОУ
С.А. Тюриной
на тему «**Коммуникативные стратегии и тактики в проповедях иерей Геннадия Фуста**»

№	Параметры оценивания	Уровни оценивания			
		высокий	средний	низкий	не определен
1	Степень вхождения в проблематику, владение методологией исследования	+			
2	Способность к самостоятельному анализу, выводам и обобщениям	+			
3	Филологическая эрудированность и научный стиль изложения	+			
4	Количество и качество анализа языкового материала / качество анализа литературного материала	+			
5	Степень оригинальности работы (отсутствие неправомерных заимствований)	+			
6	Ответственность в отношении к работе	+			
7	Соблюдение графика выполнения магистерской диссертации	+			
8	Отсутствие опечаток, орфографических и/или пунктуационных ошибок		Единицы (в иллюстративном материале)		
Комментарий научного руководителя					
<p>В течение первого года работы над исследованием студентка испытывала большие трудности, связанные с отсутствием базового филологического образования и необходимостью овладения лингвистической терминологией в области лингвопрагматики, теолингвистики, теории риторической фигур, стилистики и лингвоперсонологии. Однако старание и проявленный интерес к материалу исследования позволили ей эти трудности преодолеть. Аудиоматериал был успешно переведен в текстовый формат, картографирован и размечен в соответствии с поставленными задачами.</p> <p>Надо сказать, что магистрант успешно овладел научным стилем изложения. Представленная выпускная работа логично структурирована и оформлена строго в соответствии с методическими рекомендациями, принятыми ученым советом ИФФЯК.</p> <p>Результаты исследования были представлены на двух научных мероприятиях – «Красноярских краевых Рождественских чтениях».</p> <p>Надеемся, что начатая С.А. Тюриной работа будет продолжена, но уже в издательском аспекте с просветительскими целями.</p>					
Итоговая оценка научного руководителя		отлично			

Копнина Галина Анатольевна,
доктор филологических наук, доцент

РЕЦЕНЗИЯ ОППОНЕНТА

заведующего кафедрой филологии и языковой коммуникации, кандидата филологических наук, доцента Веккесер Марии Викторовны на магистерскую диссертацию студента С.А. Тюриной направления 45.04.01 Филология (магистерская программа 45.04.01.01 Русский язык), ИФиЯК, СФУ на тему «Коммуникативные стратегии и тактики в проповедях иерея Генналия Фаста»

№	Параметры оценивания	Оценка			
		отлично	хорошо	удовл.	неудовл.
1	Новизна и актуальность исследования	+			
2	Лингвистические методы удовлетворяют задачам исследования	+			
3	Выводы соответствуют поставленной цели исследования	+			
4	Соответствие теоретической части практическим задачам исследования	+			
5	Убедительность аргументации и критический анализ	+			
6	Качество оформления магистерской диссертации и демонстрационных материалов (при наличии)	+			
7	Объем текстовой части	+			
8	Количество и оформление библиографических источников (не менее 45 единиц)		+		
9	Теоретическое значение и практическая ценность работы	+			

Комментарий рецензента

Магистерская диссертация включает одну теоретическую и три исследовательские главы. Первая часть демонстрирует хорошую осведомленность автора в истории теолингвистики и теории речевых жанров и отличается аналитичностью изложения. Каждая из последующих практических глав посвящена лингвистическому анализу выявленной стратегии и реализующих ее тактик. Анализ показывает владение автором методикой научного исследования, лингвистической терминологией, в том числе в области теории риторических фигур. Теоретические положения подкрепляются богатым и интересным иллюстративным материалом, который может быть опубликован отдельным сборником после редакторско-корректорской обработки, представляющим интерес для широкого круга читателей.

Рецензируемая магистерская диссертация может быть отнесена не только к лингвопрагматической, но и лингвоперсонологической области исследований, поскольку анализируется речь конкретной лингвоперсоны. Это определяет перспективы дальнейшего исследования в этой области.

После прочтения диссертации хотелось бы у автора уточнить: почему избраны две стратегии – стратегия аргументации и стратегия разъяснения?

Бесспорно, работа вносит определенный вклад в описание наследия современного церковно-религиозного стиля, который в настоящее время недостаточно изучен.

Выводы и результаты теоретической и практической частей исследования не вызывают сомнения, они адекватны поставленным цели и задачам.

Итоговая оценка рецензента

отлично

Канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой ФиЯК
ЛПИ – филиала СФУ

 Веккесер М.В.

Подпись М.В. Веккесер
Заведующий: начальник ОК Т.М. Куимова
" 11 " 06 2021 г.

АННОТАЦИЯ

Тема магистерской диссертации – «Речевые стратегии и тактики в проповедях иерея Геннадия Фаста». Диссертация представлена в объеме 99 страниц, включает в себя 3 таблицы, а также список использованной литературы, состоящий из 75 источников, 1 из которых на иностранном языке.

Ключевые слова: ПРОПОВЕДЬ, ЦЕРКОВНО-РЕЛИГИОЗНЫЙ ЯЗЫК, ТЕОЛИНГВИСТИКА, РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ, РЕЧЕВЫЕ ТАКТИКИ

Цель: представить лингвистическое описание речевых стратегий и тактик, характерных для проповедей протоиерея Геннадия Фаста.

Задачи: 1) дать общую характеристику исследований в области теолингвистики; 2) представить обзор литературы, посвященной изучению современной православной проповеди; 3) выявить и описать стратегии и тактики в проповедях Геннадия Фаста; 4) охарактеризовать типичные для них средства языкового оформления и стилистические приемы.

Практическая значимость: собранные материалы и полученные выводы могут использовать для публикации сборника проповедей, изучения богословского литературного наследия о. Геннадия Фаста, изучения гомилетики.

Основные выводы и результаты исследования:

1. В проповедях о. Геннадия Фаста используются две генеральные стратегии: стратегия разъяснения и стратегия аргументации. Стратегия разъяснения в проповедях о. Геннадия Фаста является генеральной (основной). Она представляет собой истолкование подлинного смысла и содержания темы проповеди слушающим ее в целях правильного понимания христианского вероучения. Коммуникативная стратегия аргументации определяется коммуникативным намерением повлиять на поведение или образ мыслей слушающего. Разъяснение основано на обширных знаниях проповедника, а аргументация базируется на подборе аргументов не только в рамках установленной конвенции.

2. Коммуникативные стратегии о. Геннадия Фаста реализуются в текстах речевого жанра проповеди в виде комплекса речевых тактик, прагматически направленных на изменение картины мира адресата в соответствии с вероучением Русской Православной Церкви.

3. Стратегия разъяснения в проповедях о. Геннадия Фаста реализуется с помощью тактик: пересказа как изложения евангельского события (для нее характерны метафорические образы, сконструированные диалоги, прием контраста); разъяснения понятий (используются описательный, синонимический, перечислительный, метафорический, этимологический, описательно-числовой способы разъяснения); разъяснения традиций и законов иудейской культуры; объяснения мотивов действий и поступков евангельских персонажей; создания образов.

4. Коммуникативная стратегия аргументации реализуется с помощью тактик: апелляции к авторитету Священного Предания (Священного Писания, творения Отцов Церкви, гимнографии, иконографии, литургике); сопоставления евангельских событий и событий обыденной жизни, или тактики нравственного приложения (характерен прием интимизации); указания на должное поведение (прием антитезы); акцентирования внимания на неочевидном; молитвенного обращения; сопоставления религий, апелляции к будущим возможным чудесным событиям.

4. Особенностью всех речевых тактик является сохранение церковно-славянской лексики, использование суперлативов и прием смешения стилей. Речь о. Геннадия Фаста характеризуется созданием афористических высказываний.

Перспективы дальнейшего исследования: изучение речевых стратегий, тактик, стилистических средств в текстах современных проповедей разных священников в сопоставительном аспекте.